Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Центр развития

Комментарии о Государстве и Бизнесе

75

26 июля – 8 августа 2014 г.

Под редакцией С. В. Алексашенко

Издержки геополитики

Комментарии	
Циклические индикаторы	Опережающий индекс: позитивные изменения спроса, но…
Макроэкономика	Технической рецессии удалось избежать
Деньги и инфляция	Санкционированная инфляция
Реальный сектор	Промышленность и санкции – кто кого?
Население	«Аккуратные» санкции
Платежный баланс	Переход к плавающему курсу – объективная реальность, или насколько долго хватит резервов?
Пенсионная система	Об усилении солидарного характера пенсий
Регионы	2014 год, июнь: «там, за облаками»…
Экономика в «картинках»	

Издержки геополитики

За последние недели масштаб реальных экономических издержек конфликта между Россией и Украиной резко вырос. По итогам первого полугодия можно было говорить в основном об упущенных возможностях для оживления экономического роста после стагнации 2013 года. Прямые, всем заметные издержки конфликта были относительно небольшими – умеренная девальвация, которая была к тому же частично отыграна к лету, некоторое усиление оттока капитала, сокращение производства и экспорта газа за счёт прекращения поставок на Украину, дополнительные бюджетные расходы на Крым – вот, пожалуй, и все.

Однако после сбитого малазийского Боинга экономическая цена внешнеполитического кризиса существенно выросла. Третья волна санкций, введенных западными странами против России, ограничила возможности для ряда российских компаний и банков получать финансирование на срок более девяноста дней, резко обострив проблему рефинансирования корпоративного долга. По нашей оценке, за счёт этого чистый отток капитала в 2014 году может составить 130–150 млрд. долл. Чтобы избежать быстрого истощения резервов, Банку России придется пойти на более быстрое ослабление рубля, который уже вновь опустился почти до уровней марта (времени крымской операции). Ограничения на поставки новейшего оборудования и технологий для нефтегазовой отрасли и продукции двойного назначения, так же как и прекращение военно-технического сотрудничества, не оказывают немедленного эффекта, но подрывают и перспективы технологического развития России, и перспективы сохранения объемов добычи нефти и газа.

В то же время эффекты политических решений внутри самой России уже затрагивают целые сектора экономики: туристическая отрасль переживает волну банкротств из-за резкого сокращения спроса населения (прекращение роста доходов и запрет на выезд силовиков за границу). Новая конфискация накопительной части пенсионных сбережений наносит очередной удар по финансовому сектору. Наконец, от «аккуратных» ответных санкций в виде эмбарго на импорт продовольственных товаров из ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии уже страдают российский ритейл, рестораторы и ряд отраслей пищевой промышленности с большой долей импорта в сырье. Кроме того, мы вынуждены вновь пересмотреть в сторону повышения наш прогноз по инфляции на текущий год (до 8% декабрь к декабрю). Потребители – как средний класс, так и низкодоходные группы – понесут очевидные потери. Однако, судя по зашкаливающим показателям одобрения президента и российской внешней политики, общество пока либо не осознает этой цены, либо осознанно готово её платить. Либо, что гораздо более тревожно, просто не связывает одно с другим.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Циклические индикаторы

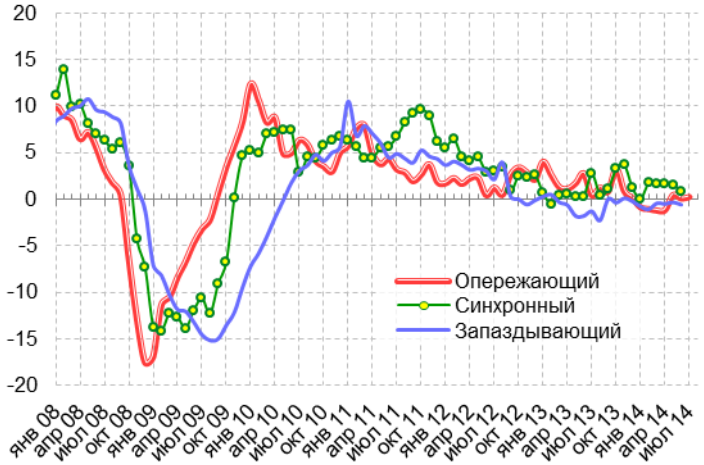
1. Опережающий индекс: позитивные изменения спроса, но…

В июле 2014 г. Сводный опережающий индекс (СОИ) третий месяц подряд оказался выше нуля (+0,3%),[1] что, впрочем, еще не говорит о начале новый фазы ускоренного роста российской экономики.

Главным позитивным сигналом стало увеличение до 51% диффузного индекса новых заказов (значение выше 50% означает увеличение объема новых заказов). На некоторое оживление внутреннего спроса указывает также динамика индекса закупок сырья (тоже выше 50%). При этом значения этих индексов были рассчитаны на основе опроса, проводившегося *до* введения взаимных санкций России и Запада, поэтому в ближайшие месяцы они могут еще вырасти. И хотя в долгосрочном плане санкции, которые для России носят, по существу, протекционистский характер, определенно приведут к снижению конкурентоспособности национальной экономики и деформированию ее структуры, в краткосрочной перспективе они вполне могут повлечь за собой некоторое увеличение внутреннего спроса на товары, попавшие в санкционные списки.

Впрочем, все остальные опережающие индикаторы не дают особых поводов для оптимизма: фондовый индекс РТС снизился в июле на 11%; нефтяные цены не

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %



Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[1] В качестве компонент СОИ используются индексы New Orders и Quantity of Purchases для обрабатывающей промышленности (банк HSBC). Цены на московскую недвижимость: данные Аналитического центра «Индикаторы рынка недвижимости IRN.RU».

выросли; рубль по сравнению с концом прошлого года в реальном выражении укрепился; сохранение высокого уровня процентных ставок по-прежнему указывает на сохранение значительных рисков на финансовых рынках.

В общем, пока в краткосрочном плане сценарий стагнации представляется нам более вероятным, чем сценарий возобновления сколько-нибудь заметного экономического роста.

Сергей Смирнов

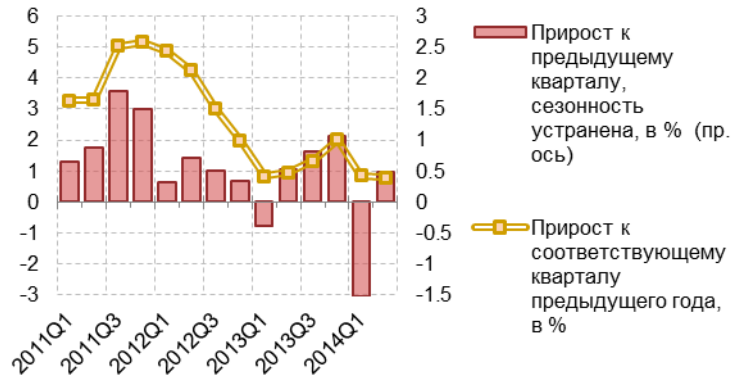
Макроэкономика

2. Технической рецессии удалось избежать

Согласно последним данным Росстата, экономика во втором квартале 2014 года немного выросла, но вероятность нулевого роста по итогам года сохраняется.

Росстат в понедельник опубликовал первую оценку роста ВВП за второй квартал – 0,8% ко второму кварталу 2013 г., что оказалось выше наших ожиданий (около 0,5%) и ниже оценки Минэкономразвития (1,1%). Несмотря на то что оценка Росстата по росту во втором квартале ниже темпа роста в первом квартале, 0,9%, её оказалось достаточно, чтобы обеспечить положительную динамику роста экономики (рис. 2.1). Так, согласно нашим оценкам сезонно-сглаженной динамики, ВВП сократился на 1,5% в первом квартале, а во втором – вырос на 0,5% (к предыдущему кварталу). Мы предполагаем, что рост получится и у Росстата, когда он сделает соответствующие расчёты (скорее всего, +0,4% во втором квартале после -0,3% в первом квартале).

Рис. 2.1. Квартальная динамика ВВП



Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 2.1. Динамика ВВП и базовых видов экономической деятельности

	Прирост квартал к кварталу, % (с.у.)					Прирост год к году, %				
	2013 г.			2014 г.		2013 г.			2014 г.	
	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.
Сельское хозяйство	0,1	0,7	9,7	-8,4	0,5	0,8	3,0	14,8	1,1	1,7
Промышленное производство	0,6	0,7	0,7	-0,5	1,0	0,8	0,6	1,4	1,1	1,8
Добыча полезных ископаемых	0,5	0,1	0,5	-0,1	0,4	1,7	1,0	1,8	0,8	0,9
Обрабатывающие производства	0,6	1,2	1,8	-1,0	1,0	0,2	0,6	2,4	2,4	2,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,9	-0,6	-4,9	1,2	3,2	1,3	-1,2	-5,6	-3,7	-1,1
Строительство	-2,8	3,0	-2,5	-1,4	-1,4	-3,6	0,0	-2,4	-3,6	-2,0
Грузооборот	0,2	1,4	1,7	-1,5	-0,3	0,0	0,7	3,1	1,7	1,1
Оптовая торговля	0,4	-0,9	2,6	-4,6	-3,1	0,9	-1,1	2,1	-2,7	-5,8
Розничная торговля	1,1	1,0	0,6	0,5	-0,1	3,8	3,9	3,6	3,6	1,8
Платные услуги населению	0,3	0,5	0,0	0,2	0,1	1,1	3,2	1,2	1,2	0,5
Справочно: инвестиции	-1,0	0,9	0,4	-5,3	2,5	-1,2	-0,3	0,4	-4,8	-1,4
Базовые отрасли (ЦР), без с/х	0,2	0,7	0,7	-1,2	-0,3	0,8	0,8	1,4	0,4	-0,1
Базовые отрасли (ЦР)	0,2	0,7	1,1	-1,6	-0,2	0,8	1,0	2,1	0,4	-0,1
Базовые отрасли (Росстат)	0,1	0,4	0,7	-0,7		0,6	1,0	1,8	0,3	
ВВП	**0,5**	**0,8**	**1,1**	**-1,5**	**0,5**	**1,0**	**1,3**	**2,0**	**0,9**	**0,8**

Источник: CEIC Data, Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Несмотря на формальный рост, деловая активность во втором квартале в целом оставалась на низком уровне. Наша оценка выпуска базовых отраслей говорит даже о небольшом снижении – как в темпах год к году (-0,1%), так и к предыдущему кварталу (-0,2%), рис. 2.2. В наиболее тяжёлом состоянии находились строительство (-1,4%, к предыдущему кварталу) и оптовая торговля (-3,1%) – серьёзный рост был только в промышленности (1,0%) – табл. 2.1. Однако ВВП – показатель более «всеобъемлющий» (да и данные об отдельных компонентах базовых отраслей могли обновиться Росстатом – скоро узнаем). Вполне возможно, что рост во втором квартале был обеспечен секторами «Финансовая деятельность», «Операции с

Рис. 2.2. Квартальная динамика ВВП и базовых видов экономической деятельности (к предыдущему кварталу, сезонность устранена), %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

имуществом, аренда и предоставление услуг» или вообще госсектором[2].

В пользу гипотезы о том, что экономика во втором квартале всё же росла, косвенно говорит динамика известных нам компонент спроса. Так, потребление населения демонстрировало нейтральную динамику (-0,1% в розничном товарообороте и +0,1% в платных услугах населению), а вот инвестиции в основной капитал после падения во втором квартале на 5,3% отросли на 2,5%. Импорт во втором квартале продолжил сокращаться, а экспорт в физическом выражении, вероятно, рос.

Другое дело, что с большим энтузиазмом к позитиву второго квартала относиться не стоит, поскольку после такого падения, какое было в первом квартале (-1,5%, ВВП), грех хоть чуть-чуть не вырасти. Принципиальным является и то, что даже те 0,9 и 0,8% годового роста, которые мы имели в первых двух кварталах, в значительной степени являлись следствием эффекта низкой базы первого полугодия прошлого года. Второе полугодие 2013 г., напротив, было очень «высоким» (хороший урожай, сильный рост поставок газа и нефтепродуктов на экспорт, рост в промышленности), а следовательно, во втором полугодии текущего года показывать такие высокие годовые темпы роста будет едва ли возможно. Более того, если зафиксировать выпуск экономики на уровне второго квартала 2014 г. (с учётом нарастания внешнеполитической напряжённости, грядущего скачка инфляции, перепроизводства автомобилей и ряда других факторов – это более чем реалистичная предпосылка), то годовые темпы роста в третьем и, особенно, в четвёртом кварталах могут оказаться отрицательными, а рост экономики за 2014 год, согласно нашим оценкам, составит примерно 0,2–0,4% (да-да, при 0,8% в первом полугодии!). При этом с учётом значимости вышеуказанных факторов и вероятности усиления спада деловой активности мы считаем, что наш текущий прогноз, -0,2% по итогам года, является реалистичным и в целом отражает дух времени.

Николай Кондрашов

[2] Госсектор в долгосрочной перспективе практически не растёт, но добавляет динамике ВВП волатильность.

Деньги и инфляция

3. Санкционированная инфляция

Введённый Россией запрет на ввоз широкого перечня продовольственных товаров из многих стран-поставщиков окончательно ставит крест на идее достижения низкой инфляции в текущем году.

Всего месяц назад мы писали о том, что почти полностью отыгравший девальвационное падение рубль в сочетании с благоприятным открытием нового сельскохозяйственного сезона вполне может способствовать тому, что скользящий темп годовой инфляции с 7,8% в июне опустится к концу года до чуть более 6% и тем самым «вернёт» экономике приемлемый для неё темп роста потребительских цен. Однако мы живём в эпоху перемен, причём быстрых. Прошёл ровно месяц, а курс доллара подскочил с 34,0 до 36,2 руб. (т.е. рубль за месяц девальвировался почти на 7%!) – рис. 3.1. Вернее, сначала из-за наложения в конце июля на Россию новых санкций курс рубля упал до 35,8 рублей за доллар, а 6 августа случились очередные санкции, но только уже не со стороны Запада, а с нашей собственной. Доллар подорожал ещё на 40 копеек, а с учётом содержания российского санкционного пакета прогноз по инфляции пришлось кардинально изменить.

Итак, с 6 августа текущего года Россия перестаёт закупать у стран ЕС, США, Норвегии, Австралии и Канады следующую продукцию: говядину, свинину, курицу, рыбу и морепродукты, молоко и молочную продукцию, овощи, фрукты и орехи. Шаг, следует признать, сверхрешительный – особенно если учесть мгновенное вступление санкций в силу. Под запретом оказались поставки из стран, которые обеспечили в 2013 г. 37% (!) от общего импорта по соответствующим товарным категориям (8,3 из 22,2 млрд. долл.).

При этом ещё важнее, что по ряду товарных позиций сама доля попавших под санкции импортных поставок по отношению к внутреннему потреблению (в физическом выражении, в тоннах) достаточно велика. Так, по сыру доля в 2013 г.,

Рис. 3.1. Динамика курса рубля к доллару

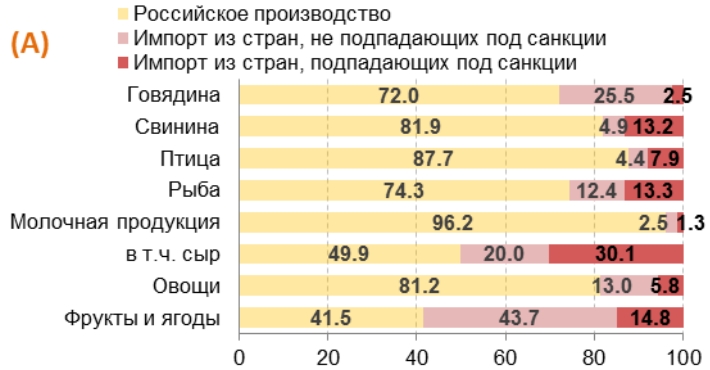
Источник: Банк России.

по нашим оценкам, составила 29,5% (по молочной продукции в целом – 9%), по свинине – 20,4%, по рыбе – 17%, фруктам – 18%.

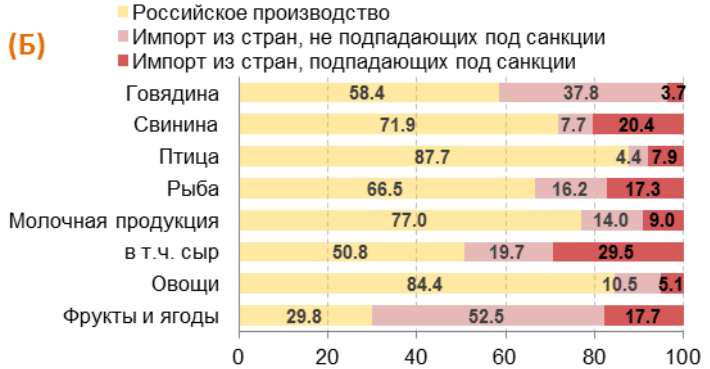
Хотелось бы сделать важное отступление. В распоряжение интернет-ресурсов (если точнее, ИТАР-ТАСС) попали материалы Минсельхоза к совещанию в правительстве, на котором обсуждались вопросы продовольственных санкций. Материалы, представленные ИТАР-ТАСС со ссылкой на Правительство РФ, содержат доли импортных поставок из стран, подпадающих под санкции со стороны РФ. Так вот, часть приведённых цифр мы, действительно, можем подтвердить (цифры близки[3] – но явного конфликта нет), но по ряду позиций согласиться с Минсельхозом ну никак не можем: у министерства доли импорта получаются существенно меньше (рис. 3.2 и 3.3). Так, наши расчёты показывают, что по свинине доля всего импорта в 2013 г. составила 28,1%, в том числе 20,4% – из стран, подпавших под санкции (у Минсельхоза 18,1 и 13,2% соответственно). По фруктам и ягодам – 70,2 и 17,7% против 58,5 и 14,8% у Минсельхоза. По говядине наши расчёты дают 41,6 и 3,7% против 28 и 2,5% у Минсельхоза. Наконец, по молочной продукции – 23 и 9% против 3,8 и 1,3% у Минсельхоза. Итого – по половине позиций результаты сильно расходятся.

Мы склоняемся к тому, что ошибки кроются в расчётах Минсельхоза. Во-первых, по четырём спорным товарным группам наши оценки совокупных долей импорта очень близки к опубликованной Росстатом статистике по балансам продовольственных ресурсов[4] за 2012 г. – у Минсельхоза доли в этих пяти случаях получались существенно ниже. Во-вторых, по товарной группе «Молочная продукция» ошибка в расчётах явно лежит на поверхности. Данные

Рис. 3.2. Ресурсное обеспечение внутреннего потребления товаров, на которые распространились санкции (в физическом выражении), в %
[А – вариант Минсельхоза, Б – вариант Центра развития]



Источник: ИТАР-ТАСС со ссылкой на Правительство РФ.



Источник: Росстат, ФТС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[3] Расхождение по позиции «Овощи» может быть обусловлено тем, что данные об использовании были взяты Минсельхозом без картофеля, а импорт – с картофелем.

[4] См. сборники «Баланс продовольственных ресурсов» и «Баланс товарных ресурсов отдельных товаров» за 2012 г.

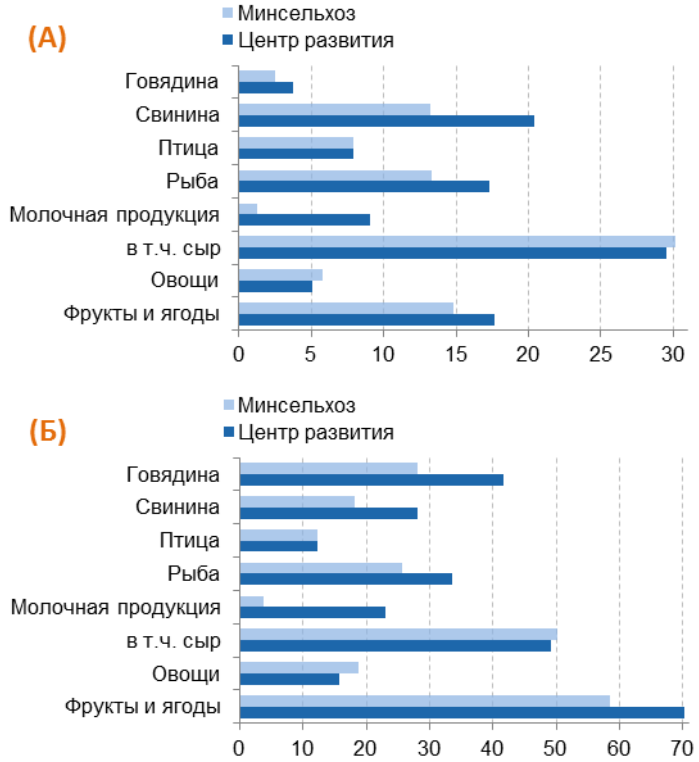
о потреблении взяты в нормированном под первичный продукт (молоко) виде[5]*, а данные об импорте – просуммированы «одним движением руки» по всем разнородным позициям (и сырое молоко, и сухое молоко, и сыр, и сливочное масло и т.д. – всё в тоннах). Вот и получились смехотворные 4% импорта во всего потребления молочной продукции. Мы же (как и Росстат в своих сборниках) взвешивали объёмы импорта по разным товарам коэффициентами пересчёта в исходный продукт: по молоку сырому коровьему, например, 1,1, а по сливочному маслу – 21,9. Согласитесь, разница есть. В итоге у нас получились результаты, очень близкие к оценкам Росстата за 2012 г.*

К чему это всё? Нет сомнений, что все мы ошибаемся. Редко, часто, но – абсолютно все. Исключительность данного примера, мы полагаем, читателю очевидна – расчёты использовались в качестве обоснования целесообразности принятия судьбоносного для страны решения – введения полномасштабных продовольственных санкций. И мы всеми этими суждениями намекаем даже не на то, что все расхождения в данных, пардон, «в сторону» политически выигрывающего от такого решения Минсельхоза. Мы говорим как минимум о том, что такие важные решения должны приниматься на основе рассмотрения более аккуратных расчётов, выверенных, подвергнутых сравнению с альтернативными оценками.

P.S. Все изложенные аргументы уместны при предположении о корректности приведённой в материалах ИТАР-ТАСС[6] *информации, касающейся расчётов Минсельхоза.*

Замена столь значительных для российского рынка поставщиков продовольствия другими игроками в сжатые сроки (да ещё по всем продуктам сразу)

Рис. 3.3. Оценка (А) доли запрещённых импортных поставок в потреблении на примере 2013 г. и (Б) доли общего импорта в товарных группах, затронутых российскими санкциями, в 2013 г. (в физическом выражении), в %



Источник: ИТАР-ТАСС со ссылкой на Правительство РФ, Росстат, ФТС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[5] Цифра Минсельхоза практически идентична цифре Росстата.
[6] http://itar-tass.com/infographics/7947 и http://itar-tass.com/ekonomika/1367515.

представляется не очень-то реалистичной. Действительно, часть сыров можно в теории заменить белорусской продукцией, но, во-первых, только часть (продукции более дорогих сегментов от соседей не получить) и, во-вторых, даже наращивание поставок из Беларуси может быть чревато ростом цен. Да и отечественный производитель не упустит возможности цены поднять. И так со всеми товарами – простых альтернатив, по-видимому, нет. О том, насколько оперативны и результативны окажутся поиски новых поставщиков (а от этого будет зависеть, динамика потребительских цен), пока можно разве что гадать.

На данный момент мы оцениваем совокупный потенциал повышения инфляции от введения санкций 6 августа в 1,1 п.п., из которых почти 0,2 п.п. – за счёт сопровождавшего введение Россией продовольственных санкций ослабления рубля. Принимая во внимание и предшествующее ослабление рубля (из-за санкций в отношении РФ), мы ожидаем, что инфляция по итогам года составит 7,7–8,0% – против 6,0%, прогнозируемых нами 3 месяца назад, и 5,0% – в конце прошлого года. Получается, что инфляционная «цена» украинского конфликта – около 3 п.п. А если к такому инфляционному ускорению с 2015 г. добавится повышение налогового бремени, то впору будет говорить о значительном качественном развитии процесса дестабилизации российской экономики.

Николай Кондрашов

Реальный сектор

4. Промышленность и санкции – кто кого?

В первом полугодии текущего года, по нашим оценкам, сделанным на основе использования альтернативных методов устранения сезонности, в российской экономике наблюдалась техническая рецессия в базовых секторах экономики, то есть снижение выпуска со снятой сезонностью в течение двух

кварталов подряд. При этом в промышленности нами зафиксирован рост на уровне 1% (июнь к декабрю со снятой сезонностью). В попытках форсировать импортозамещение в АПК на основе введения запретов на импорт продовольствия из ряда стран российские чиновники могут упустить из виду другие (более эффективные) направления борьбы с голландской болезнью в российской экономике.

Шахматы, как известно, модель жизни, недаром они столь популярны, несмотря на проникновение в эту сферу IT, о чем говорит идущая Олимпиада в норвежском Тромсе. События последних месяцев в отношениях России с ее партнерами, на наш взгляд, сильно напоминают шахматную партию, когда игрок, играющий черными против в чем-то более маститого соперника применяет гамбит, то есть жертву одной или нескольких пешек для захвата инициативы. Распространение в последние годы новых шахматных программ и компьютеров показало, что, по большому счету, большинство гамбитов некорректны и против машины их применять крайне рискованно, но в играх между людьми они по-прежнему широко практикуются, так как помимо фактора захвата инициативы (что очень важно, так как атаковать легче, чем защищаться) для конечного успеха важен фактор неожиданности. Все это часто ведет к успеху игрока, применяющего гамбит, однако нередки и случаи, когда он остается и без пешек (то есть без материала, как говорят шахматисты), и без инициативы (то есть в заведомо плохой позиции). Поэтому играть гамбит очень интересно, часто эффективно, но и очень рискованно.

Используя шахматные аналогии, можно сказать, что Россия, начиная с зимы, осуществила уже, по крайней мере, две «жертвы». Сначала она при присоединении Крыма захватила инициативу, но в определенном смысле пожертвовала среднесрочной экономической стабильностью, получив первую волну западных санкций – против ТЭКа, госбанков и оборонного комплекса, которые могут нанести вред не сразу, а спустя какое-то время. Затем Россия пошла еще дальше, введя на днях ответные санкции на продовольственном рынке против ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии, пожертвовав, в определенной

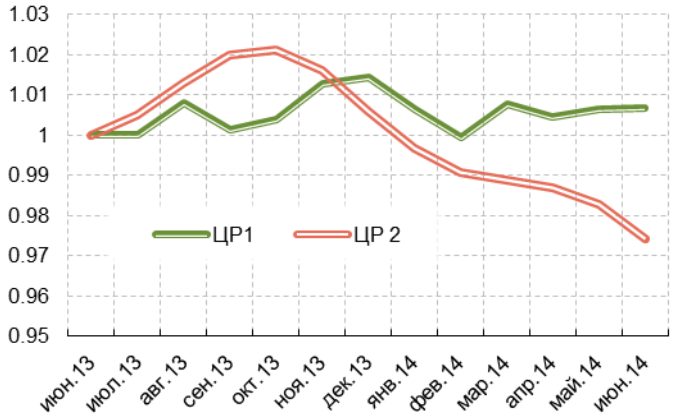
мере, текущей внутриэкономической стабильностью в силу увеличения риска ускорения инфляции, по крайней мере, в этом году. Возникает естественный вопрос – что дальше? Каковы результаты этих «жертв»? Будут ли новые? И каков может быть исход всей партии?

Ответ на эти вопросы зависит как от оценки сложившейся позиции, в том числе экономической ситуации в России, так и от названия выбранного Россией гамбита – они (гамбиты) по содержанию бывают разные, прежде всего, с точки зрения количества пожертвованных пешек. Так, один из самых известных, т.н. «северный гамбит» связан с последовательной жертвой сразу трех пешек – на полях d4, c3 и b2. Россия, по всей видимости, играет по крупному. Две жертвы уже было, какова будет третья?

Текущую экономическую ситуацию в России многие, опираясь на данные текущей официальной статистики по базовым отраслям экономики и выводы Росстата и Минэкономразвития о темпах роста со снятой сезонностью по первым двум кварталам года, оценивают как стагнацию, а не рецессию. Наши оценки более пессимистичны, так как при обоих используемых нами методах снятия сезонности с официальных данных по динамике базовых отраслей получается, что в первом полугодии мы имели отрицательные темпы прироста экономики в целом два квартала подряд (если с определенной степенью условности отождествлять ее с базовыми отраслями). При этом в июне текущего года к декабрю предыдущего российская экономика упала либо на 0,4%, либо на 2,3% в зависимости от использованного метода снятия сезонности (рис. 4.1).

Справедливости ради надо отметить сохраняющийся рост промышленности, которая, по нашим оценкам, с учетом фактора сезонности в июне текущего года выросла на 0,4% к июню и на 1% к декабрю прошлого года (табл. 4.1). То есть, получается, что промышленность ускорилась именно в тот момент, когда Россия начала разыгрывать упомянутый выше геополитический гамбит. Конечно, ускорение произошло не из-за, а по другим (пока не до конца понятным) причинам, так как промышленность ускорялась уже в первом квартале, т.е. до

Рис. 4.1. Динамика базовых отраслей экономики России, сезонность устранена, июнь 2013 г. =1



Примечание: ЦР1 – снятие сезонности методом Tramo-Seats (расчеты Н. Кондрашова); ЦР2 – снятие сезонности альтернативным методом (по данным Э.Ф. Баранова, см. http://dcenter.hse.ru/ind_basic).
Источник: Росстат, Расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

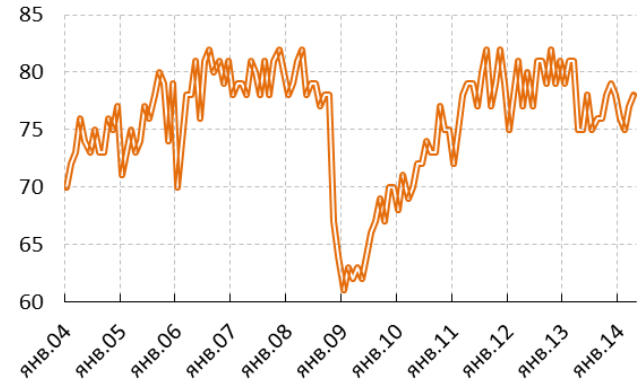
первой «жертвы». Причиной может быть и рост ценовой конкурентоспособности промышленности на фоне начавшегося высвобождения занятых, о чем мы писали в прошлом Обозрении российской экономики, и тренд к ослаблению рубля, реальный эффективный курс которого, по данным Банка России, в январе-июле текущего года снизился на 5,5% по отношению к тому же периоду прошлого года, хотя в июле к декабрю остался пока почти неизменным (укрепление на 1,4%). Рост промышленности, в частности, проявляется и в увеличении числа «зеленых ростков», то есть индустриальных секторов, растущих со снятой сезонностью не менее трех месяцев подряд (рис. 4.3). Баланс, то есть разница растущих и падающих секторов в мае-июне достиг плюс 29, или примерно 9% всех анализируемых в наших расчетах секторов промышленности.

И если сейчас этот рост промышленности поддержать правильными мерами, то ее увеличение на 1% в первом полугодии делало бы не столь уж и фантастическим озвученный министром промышленности Денисом Мантуровым на недавней встрече с Президентом Путиным прогноз почти 2%-ного роста индустрии в этом году. Но какие меры могут реально поддержать промышленность?

Во-первых, на фоне заметного снижения загрузки мощностей в промышленности (рис. 4.2) и слабой динамики выпуска базовых секторов вряд ли целесообразны шаги по дальнейшему ужесточению денежной политики, даже если инфляция ускоряется в силу немонетарных причин.

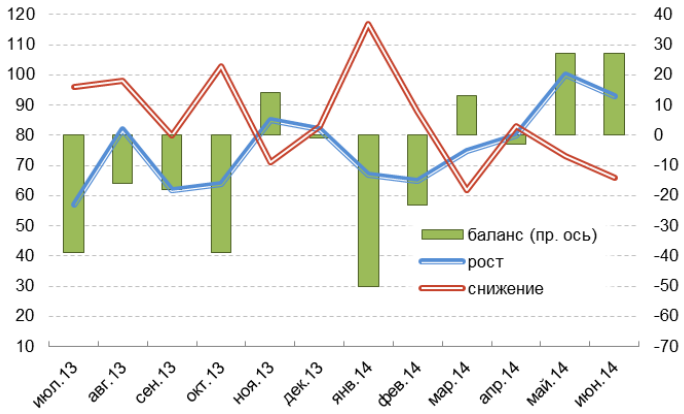
Кроме того, мы не склонны уповать на широко обсуждаемый и поддерживаемый, как говорят опросы, большинством граждан России, запрет импорта продовольствия и сельхозпродукции из ряда стран. Во-первых, мера выглядит реактивной и поэтому не столь тщательно подготовленной, как это необходимо для уверенности в положительном эффекте. Она нацелена скорее на общественное мнение западных стран, чем в пользу российских производителей. Мы считаем так и потому, что урожай этого года в России уже созрел и сколько-нибудь значимого импортозамещения в этом году уже не случится, и потому, что властями форсируется привлечение новых поставщиков продукции АПК (из Азии,

Рис. 4.2. Уровень загрузки мощностей в промышленности в январе 2004– апреле 2014 гг., в %



Источник: Российский экономический барометр (РЭБ).

Рис. 4.3. «Зеленые ростки» в промышленности (растущие и снижающиеся сектора промышленности в течение 3 месяцев подряд со снятой сезонностью), штук (всего анализируется 303 сектора промышленности)



Примечание: по данным Э.Ф. Баранова, см. http://dcenter.hse.ru/iipp.
Источник: Росстат, Расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Южной Америки, СНГ, Турции, Новой Зеландии и т.д.), а не создание условий для российских производителей (через дебюрократизацию и демонополизацию производства и закупок), и потому, что сфера российского АПК сильнейшим образом зависит от импорта с точки зрения не только закупок качественных тракторов, комбайнов, химикатов, упаковочной пленки, но даже семенной картошки, которую, видимо, собираются в возрастающих масштабах завозить из-за рубежа.

При такой стратегии, нацеленной, скорее, на политические, а не экономические цели, в лучшем случае, всё вернется на круги своя без заметного импортозамещения при отмене санкций. В худшем – на внутреннем рынке станут возникать локальные и продуктовые дефициты отдельных видов продовольствия. При этом в условиях, когда не менее половины крупнейших производителей сельхозпродукции в России, по имеющимся экспертным оценкам, принадлежат иностранным собственникам, наращивание господдержки АПК из бюджета может оказаться, мягко говоря, неэффективным.

Кроме того, в качестве главного объекта господдержки для импортозамещения, помимо пищевой промышленности, которая растет темпами, лишь немногим выше среднего по промышленности, есть другие более энергичные кандидаты, например, производители мебели, пластмасс, электронных компонентов, приборов и др., которые растут ускоренными темпами и поэтому, скорее всего, эффективно используют господдержку при ее предоставлении в той или иной форме (табл. 4.1). С учетом этого, если уж следовать логике ответных санкций с учетом их косвенного положительного эффекта для внутреннего производства (пусть и краткосрочного, как при любом протекционизме), то почему бы в качестве ответного шага запретить не импорт продовольствия, а, например, мебели или легковых автомобилей из США и Западной Европы, стимулируя российских и белорусских мебельщиков, автопром и создание сборочных производств?

Таблица 4.1. Динамика секторов промышленности России, сезонность устранена, июнь 2013г. =1, сектора отранжированы по убыванию роста (июнь 2014 г. к июню 2013 г.)

	июн.13	сен.13	дек.13	мар.14	июн.14	июн.14 к дек.13
Производство мебели	1.00	1.05	1.07	1.09	1.15	1.07
Пластмассы	1.00	1.01	1.01	1.04	1.09	1.08
Производство электронных компонентов, аппаратуры	1.00	1.01	0.99	0.98	1.05	1.06
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона	1.00	0.99	1.02	1.04	1.04	1.03
Производство кокса и нефтепродуктов	1.00	1.00	1.01	1.04	1.04	1.03
Производство приборов и инструментов	1.00	1.00	0.95	0.99	1.02	1.08
Металлургическое производство	1.00	0.99	0.99	1.00	1.02	1.04
Добыча газа	1.00	1.04	1.02	0.99	1.02	1.00
Добыча вне ТЭК в целом	1.00	1.03	1.04	1.07	1.02	0.98
Добыча нефти	1.00	1.01	1.01	1.01	1.02	1.00
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1.00	0.99	0.99	1.01	1.01	1.02
Добыча полезных ископаемых	1.00	1.01	1.01	1.01	1.01	1.00
Производство железнодорожного подвижного состава	1.00	1.04	1.06	1.04	1.01	0.95
Добыча в ТЭК в целом	1.00	1.00	1.01	1.00	1.01	1.00
Пищевая промышленность	1.00	1.01	1.01	1.01	1.01	1.00
Обрабатывающие производства	1.00	1.00	1.00	1.00	1.01	1.01
Промышленность в целом	1.00	1.00	0.99	1.00	1.00	1.01
Химическое производство	1.00	0.99	1.01	1.00	0.99	0.98
Текстиль	1.00	1.01	1.00	0.97	0.98	0.98
Добыча и переработка угля	1.00	0.95	0.98	0.98	0.98	1.00
Электро- и теплоэнергетика	1.00	0.99	0.95	0.97	0.98	1.03
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	1.00	1.02	1.00	0.96	0.98	0.97
Одежда	1.00	1.03	1.07	1.06	0.96	0.90

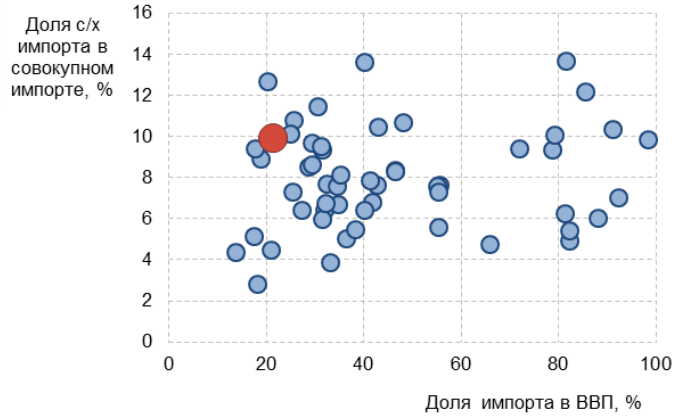
Производство машин и оборудования (без оружия и боеприпасов)	1.00	0.97	0.94	0.93	0.96	1.03
Резиновые изделия	1.00	0.94	0.85	0.91	0.96	1.13
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1.00	0.98	0.98	0.95	0.95	0.97
Издательская деятельность	1.00	0.98	0.95	0.95	0.94	0.99
Производство основных готовых металлических изделий	1.00	0.99	0.95	0.93	0.92	0.97
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1.00	0.98	0.99	0.97	0.91	0.92
Добыча прочих полезных ископаемых	1.00	1.03	1.00	1.02	0.91	0.91
Производство медицинских изделий и оборудования	1.00	0.89	0.86	0.88	0.85	0.99
Производство фармацевтической продукции	1.00	0.95	0.99	0.90	0.84	0.85
Производство электрических машин и электрооборудования	1.00	0.98	0.86	0.84	0.82	0.95
Производство офисного оборудования и вычислительной техники	1.00	0.99	0.90	0.91	0.74	0.82

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ (по данным Э.Ф. Баранова).

Да и вообще, импортозамещение для России вряд ли может быть самодовлеющей стратегией. Да, в последние 20 лет импорт в Россию прирастал темпами в два раза более высокими, чем внутренний спрос, так как спрос подпитывался ростом сырьевой ренты, а собственная обрабатывающая промышленность отмирала под влиянием голландской болезни. Да, доля сельскохозяйственного импорта в совокупном импорте товаров и услуг на уровне 9% заметно выше, чем у большинства стран ОЭСР (рис. 4.4). Да, российская оборонка зависит от десятков поставщиков комплектующих в Европе и Украине, что в существующих условиях выглядит сверхвысоким риском.

Но в целом доля импорта в ВВП России по мировым меркам не столь уж велика – немногим более 21%, что заметно ниже, чем у большинства стран ОЭСР. Из крупных экономик эта доля ниже по большому счету лишь у США, Бразилии и Японии (рис. 4.4). Для производства сложной продукции обрабатывающей на

Рис. 4.4. Характеристики импорта стран ОЭСР и БРИК, Россия выделена красным



Примечание: ось *x* – данные за 2012 г., ось *y* – за 2011 г.
Источник: IMD DATA BASE, 2013.

объемный внешний рынок необходим значительный импорт комплектующих изделий из надежных источников. При этом имеющиеся долгосрочные сценарии развития мировой обрабатывающей промышленности, разработанные в последние годы мировым бизнес-сообществом, хотя и допускают переход от полностью глобализованного рынка к формированию двух (или трех) относительно изолированных центров силы с разными внутренними правилами игры, но развитие в рамках полной автаркии стран (пусть даже и крупных) не считают сколь-либо эффективным. Между тем Россия может, при неблагоприятном сценарии, оказаться именно в таком положении, стремясь все производить внутри страны. Поэтому очень хотелось бы, чтобы очередная жертва в рамках разыгрываемого Россией гамбита была не только политически эффективной, но и экономически выверенной с точки зрения как ближайших, так и долгосрочных последствий. Ведь как и в шахматных турнирах, страна при проигрыше важной геополитической партии из-за неверной оценки её элитой позиции или неточного расчета дерева вариантов, может надолго уйти с «шахматной доски» как значимый игрок.

Валерий Миронов

Население

5. «Аккуратные» санкции

Результатом введенного Россией эмбарго на импорт продовольствия из стран, которые ввели санкции против нее, в ближайшие месяцы может стать сокращение потребления низкодоходных групп населения и ухудшение качества потребительской корзины средне- и высокодоходных групп.

С 7 августа Россия в качестве ответных мер на санкции западных стран запретила импорт нескольких крупных групп продовольственных товаров. По нашей оценке,

под запрет попало как сырье, так и конечная продукция в объеме около 8 млрд. долл. (по данным за 2013 г.). Очевидно, что рост цен либо нехватка отдельных товаров являются естественной реакцией рынка на шок предложения в том случае, если попавшие под эмбарго товары не удастся заместить *моментально*, либо продукцией со складов, либо новыми поставками.

Масштабы шока предложения по группам товаров составляют от относительно «безобидных» 5–10% рынка в физическом выражении (говядина, птица, «молочка» кроме сыра, овощи), до весьма ощутимых 20–30% рынка (свинина, рыба, сыр, фрукты)[7]. Отдельные позиции, где доминировал импорт из стран, попавших под российские ответные санкции, при этом представляются особенно уязвимыми (табл. 5.1).

Пока непонятно, насколько эффективно удастся заместить продукцию западных стран товарами, которые производят наши соседи по СНГ, страны Азии и Латинской Америки, но в любом случае, это потребует дополнительных издержек и времени. (При этом не стоит забывать о том, что многие импортеры продовольствия, очевидно, понесли убытки от непоставок проплаченных авансом товаров). Еще больше ресурсов и времени (измеряемого годами) потребуется, чтобы нарастить или наладить отечественное производство, там, где это вообще возможно.

У отечественных производителей помимо новых возможностей возникнут и новые проблемы. В таблице 5.2 перечислен ряд производств пищевой промышленности, которые активно используют импортное сырье. Аналогичные проблемы возникнут у общепита, но основной удар придется на ритейл.

Хотя ускорение роста цен в сложившейся ситуации представляется неизбежным, президент и правительство настроены бороться с ним излюбленными методами ручного управления. Похоже, что владельцам розничных сетей пока неформально

Таблица 5.1. Объемы и доля импорта из стран, попавших под эмбарго, по отдельным товарным позициям (данные за 2013 год в денежном выражении)

	Импорт из стран, попавших под эмбарго, млн. долл.	Доля импорта из стран, попавших под эмбарго в общем объеме импорта по товарной позиции, %
Свинина свежая, охлажденная или замороженная	1570	73,5
Рыба свежая или охлажденная, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы товарной позиции 0304	910	93,3
Сыры и творог	1283	60,3
Яблоки, груши и айва, свежие	727	61,7
Абрикосы, вишня и черешня, персики (включая нектарины), сливы и терн, свежие	329	53,6
Прочие фрукты, свежие	232	38,7

Источник: ФТС, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[7] Подробнее см. сюжет об инфляции.

предлагается, налаживая новые связи взамен разорванных, брать на себя дополнительные издержки и сокращать маржу. Однако доля сетевой торговли в общем объеме товарооборота в 2013 году в среднем по России не превышала 20%. Что будут делать с остальными? Если дойдет до публичного административного регулирования цен по сколь-либо широкому кругу товаров, дело может кончиться и дефицитом. Конечно, не в столицах, а в отдаленных регионах, где ассортимент товаров обычно не столь широк, а транспортные издержки высоки.

В итоге ответные санкции России в краткосрочном периоде могут привести и к абсолютному сокращению объемов потребления населением продовольственных товаров, углубив тенденцию, которая начала формироваться весной и летом (в июне оборот розничной торговли продовольствием снизился в реальном выражении на 1,2% к июню прошлого года). При этом основной удар от введения эмбарго придётся на средне- и низкодоходные группы населения. Доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах домохозяйств трех 10%-ных групп с низкими доходами превышают 40%, в то время как у верхней 10%-ной группы она составляет всего 16%. При этом абсолютно во всех доходных группах доля мяса, рыбы, молочной и плодоовощной продукции в структуре продовольственного потребления составляет более 65%. Ухудшение ситуации на продовольственном рынке одновременно со все продолжающейся стагнацией в экономике может вынудить низкодоходные группы населения сокращать своё потребление и, в перспективе, вернуться к использованию личных подсобных хозяйств. Что же касается средне- и высокодоходных групп населения, для них неизбежным становится снижение качества потребительской корзины.

Наталья Акиндинова

Таблица 5.2. Доля импорта в затратах на сырье и материалы в отдельных отраслях пищевой промышленности (данные за 2012 год)

	Доля импорта в затратах на сырье, %
Производство продуктов из мяса и мяса птицы	24,5
Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов	31,1
Переработка и консервирование овощей	21,3
Переработка и консервирование фруктов и орехов	70,6
Производство растительных соков и экстрактов, пептических веществ, растительных клеев и загустителей	19,4
Производство виноградного вина	21,2
Производство солода	34,9

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Платежный баланс

6. Ослабление рубля – объективная реальность, или насколько долго хватит резервов?

В июле международные резервы сократились почти на 10 млрд. долл.[8] до 469 млрд. долл., при этом бивалютная корзина подорожала на 2 рубля и в конце прошлой недели ее стоимость достигла 41,8 рублей. Каковы же ближайшие перспективы рубля и резервов, учитывая эскалацию торговых и финансовых санкций?

Если первоначальные санкции против России были направлены против отдельных политиков, олигархов и компаний, то сейчас страны Запада стали вводить секторальные санкции, затрагивающие целые отрасли (ВПК, нефтегазодобывающую отрасль, финансовый сектор). В качестве ответной меры Россия ввела эмбарго на импорт значительной части продовольствия и сельхозпродукции против отдельных стран. Первый вопрос, который возникает в этой связи: как введённые санкции повлияют на внешнеторговые потоки?

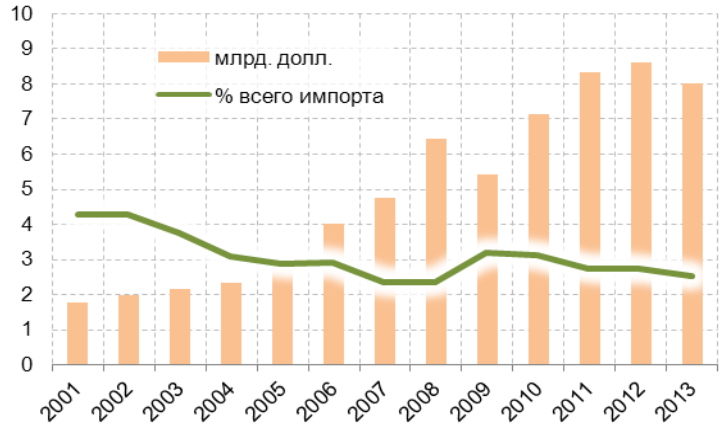
Необходимо разделить краткосрочные и долгосрочные последствия вводимых санкций. Очевидно, разворачивающиеся торговые войны приведут к сокращению внешнеторгового оборота России со странами, которые ввели санкции против нашей страны, главным образом, со странами ЕС, доля которых во внешней торговле с Россией уже в первом полугодии этого года сократилась до 49,5% (почти треть оборота приходится на Германию и Италию) против 50,4% годом ранее. У любых санкций есть одна особенность – они вводятся на время, но… Как говорится, нет ничего более постоянного, чем временное. Достаточно вспомнить поправку Джексона–Вэника от 1974 г., которую отменили лишь через 38 лет!

[8] Снижение резервов вызвано валютной переоценки, а также сниженим задолженности кредитных организаций перед Банком России по сделкам «валютный своп» и остатков валютных средств на корсчетах в Банке России.

С точки зрения влияния на валютный курс и резервы более важным является торговый профицит. В краткосрочной перспективе любые торговые ограничения приводят к сокращению экспорта и импорта, но в разной степени. В результате происходит резкое изменение торгового сальдо. Можно, конечно, оцифровать наложенные на Россию санкции и ответное эмбарго, чтобы в моменте оценить торговый баланс. Однако не все так просто. Надо иметь в виду, что на место одних поставщиков приходят другие – свято место пусто не бывает. Так, взамен импорта продовольствия из ЕС, США и ряда других стран на общую сумму порядка 8 млрд. долл. в год (рис. 6.1) уже в ближайшие месяцы могут прийти страны Таможенного союза, Латинской Америки, Турция и страны Азии. Не исключено, что стоимость продовольственного импорта даже возрастет из-за роста контрактных цен. Не всему товару можно найти замену на внешнем рынке, и рассчитывать на импортозамещение на горизонте ближайших двух лет по значимым товарным позициям было бы крайне оптимистично. Если еще учесть западные санкции, которые могут в значительной степени ослабить российский экспорт, причем не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе (особенно в части экспорта углеводородного сырья), то расчет торгового баланса в условиях внешних шоков становится крайне нетривиальной задачей.

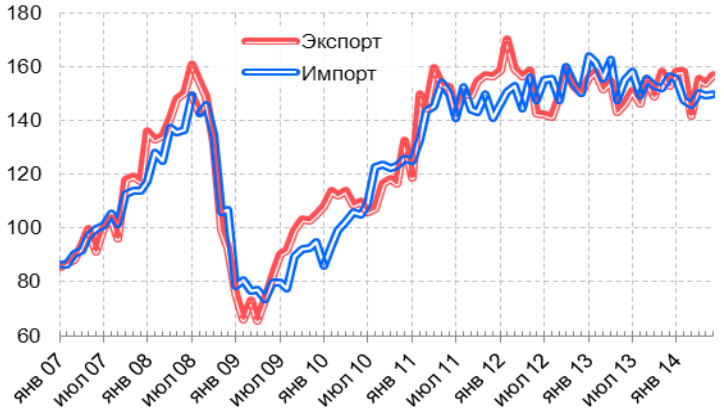
Но задача упрощается тем, что экспорт и импорт взаимосвязаны друг с другом (рис. 6.2), хотя здесь значительную роль играют и другие факторы. Действительно, сокращение экспорта отрицательно сказывается на внутреннем спросе и, следовательно, на импорте. Ограничение доступа к дешевым и длинным западным деньгам негативно сказывается на динамике инвестиционного импорта. Резкое ослабление рубля, хотя и стимулирует несырьевой экспорт, но в большей степени приводит к снижению покупательной способности внутри страны, падению импорта и, при определенных условиях, к импортозамещению. В целом, мы не ждем каких-либо кардинальных изменений в торговом балансе, который будет определяться не столько санкциями, сколько внешним и внутренним спросом, валютным курсом и инвестициями.

Рис. 6.1. Стоимость продуктов и сельхозсырья, попавших под эмбарго с августа 2014 г.



Источник: TradeMap, ФТС России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 6.2. Динамика стоимости экспорта и импорта товаров, 2007 г. = 100



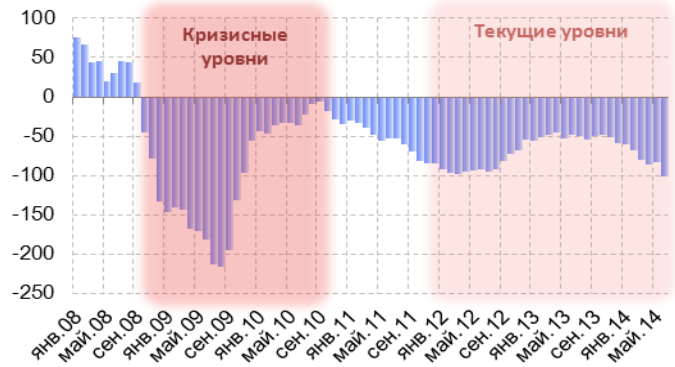
Источник: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Основные наши опасения в части платежного баланса связаны с финансовыми санкциями, с ограничением доступа российских банков и предприятий к долгосрочным заимствованиям на внешних рынках капитала. В предыдущем выпуске КГБ мы уже говорили о рисках рефинансирования внешнего долга предприятиями и росте чистого оттока капитала по итогам года до 130–150 млрд. долл., из которых 55–75 млрд. долл. приходятся на второе полугодие. Эти цифры в любом случае на порядок превышают возможные последствия торговых войн и могут быть сопоставимы с кризисом 2008 г. (рис. 6.3).

В этой связи вопрос валютных резервов и курса рубля вновь встает на первый план. Международные резервы денежных властей в настоящее время составляют 469 млрд. долл. В резервном фонде находится 87 млрд. долл., еще 67 млрд. долл. – в ФНБ (за минусом фактически замороженных навсегда в ВЭБе средств на сумму почти 20 млрд. долл.[9]). Собственных средств Банка России в международных резервах, в этом случае, остается 316 млрд. долл. (без СДР, резервной позиции в МВФ и золота – и того меньше – всего 257 млрд. долл.). Много это или мало? Существуют разные оценки достаточности валютных резервов в зависимости от импорта и платежей по внешнему долгу. Возьмем самый простой индикатор – обеспеченность импорта товаров и услуг резервами. На практике комфортным считается уровень резервов, покрывающий полугодовой (и более) объем импорта. Критическим – трехмесячный (и менее) объем импорт. Чем выше суверенный кредитный рейтинг (т.е. финансовая устойчивость и способность занимать на внешних рынках), тем меньше может быть относительный уровень резервов и, наоборот.

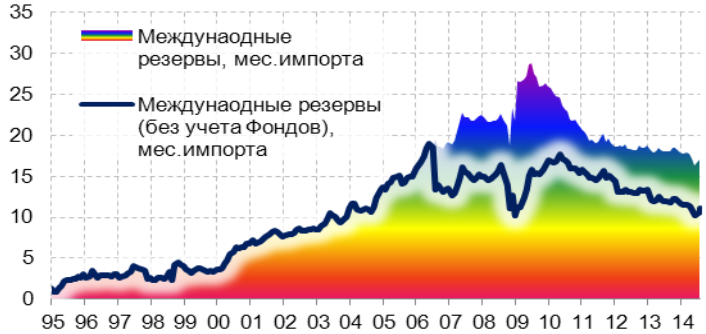
В России стоимость импорта товаров и услуг в 2013 г. составила 480 млрд. долл. или 40 млрд. долл. в месяц. В условиях стагнации импорта нижняя планка комфортного уровня резервов составляет 240 млрд. долл. Это уже близко к

Рис. 6.3. Динамика чистого оттока капитала частного сектора, млрд. долл. (нарастающим итогом за 12 мес.)



Источник: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 6.4. Достаточность резервов, мес.



Примечание: резервы соотносятся со стоимостью импорта товаров, очищенного от сезонности и случайных колебаний (тренд); в резервах не учтены использованные средства ФНБ.

Источник: Банк России, Минфин России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[9] http://www.minfin.ru/ru/nationalwealthfund/statistics/vnesheconombank/. Использование средств ФНБ на инвестиции означает, что валюта переходит к Банку России, который взамен дает Минфину рубли.

нынешнему уровню иностранной валюты у Банка России (без золота и прочих активов). На рис. 6.4 видно, что достаточность резервов в последние месяцы опустилась до показателя декабря 2008 г.

Во втором полугодии из-за сезонного эффекта можно ожидать сокращения текущего профицита платежного баланса (во втором полугодии прошлого года профицит составил всего 7 млрд. долл.). Если к этому добавится невозможность для российских банков и компаний рефинансировать порядка 80 млрд. долл. внешнего долга, подлежащего погашению в ближайшие полгода, то уже в этом году Центральный банк столкнётся с сильнейшим давлением на свои валютные резервы и будет вынужден перейти к более быстрому ослаблению рубля.

Сергей Пухов

Пенсионная система

7. Об усилении солидарного характера пенсий

По словам министра труда и социальной защиты Максима Топилина, правительство приняло решение направить в 2015 году средства страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в полном объеме на финансирование страховой части пенсии.

Итак, принято решение о заморозке накопительной составляющей пенсионной системы России не только на 2014-й, но и на 2015 год. В соответствие с забавным объяснением министра труда и соцзащиты, это связано не с дефицитом пенсионной системы, а с сознательным усилением ее солидарного характера. Однако что-то заставило нас усомниться в адекватности оценок министра, и мы решили посмотреть на отчетные и плановые показатели деятельности

Пенсионного фонда России (ПФР). Начнем с Закона о бюджете ПФР на 2014–2016 годы (табл. 7.1).

В 2014 г. плановый дефицит ПФР составляет 126 млрд. руб. То есть все доходы Пенсионного фонда не покрывают его расходов, с учетом конфискации накопительной части страховых взносов в сумме 550 млрд. руб. Вообще-то, бюджет пенсионной системы в последние годы был профицитен из-за наличия института накопительных пенсий, и можно предположить, что дефицит пенсионной системы в 2014 г. связан с заниженным трансфертом из федерального бюджета. Более того, по сравнению с расходами 2013 года плановые расходы ПФР 2014 года выглядят заниженными (растут всего на 0,6%). Одни расходы на индексацию пенсий требуют на порядок большего роста. То есть вероятно, что реальный дефицит ПФР в текущем году еще больше.

Возможны следующие варианты решения проблемы с дефицитом: страховых взносов будет собрано больше, чем запланировано, федеральный бюджет увеличит трансферт ПФ, ПФ израсходует свободные остатки на счетах (если они у него есть).

Из данных таблицы 7.1 следует, что в Законе о бюджете ПФР на 2014–2016 годы на 2015 и 2016 годы заложено сохранение накопительной составляющей пенсионной системы в размере соответственно 321 и 367 млрд. руб. с учетом того, что часть застрахованных, родившихся после 1967 года, решат в этой системе не участвовать, а увеличивать свои условные права на получение страховой части пенсии.

Теперь посмотрим, как выглядят доходы и расходы ПФР в современных проектировках Минфина (в проекте ОНБП на 2015–2017 годы, табл. 7.2). Основное отличие показателей доходов и расходов ПФР в 2015–2016 годах от показателей, заложенных в Законе о бюджете ПФР на 2014–2016 годы, – существенное увеличение расходов. Например, в 2015 г. они увеличиваются по сравнению с запланированными почти на 600 млрд. руб. С чем связан такой пересмотр расходных обязательств ПФР – нам неизвестно (вероятно, неведомо откуда, в

Таблица. 7.1. Доходы и расходы Пенсионного фонда в соответствии с Законом о бюджете ПФ в 2014–2016 годах, млрд. руб.

	2013	2014	2015	2016
Доходы всего, закон о бюджете ПФ	6 388,4	6 290,0	7 090,6	7 731,0
В том числе без учета межбюджетных трансфертов	3 541,8	3 841,8	4 166,5	4 543,1
Трансферты	2 846,6	2 448,2	2 924,1	3 187,9
Доходы, не связанные с формированием НЧП	5 885,9	6 201,7	6 769,5	7 364,4
НПЧ	502,5	88,3	321,1	366,6
Расходы	6 378,6	6 416,4	6 963,5	7 413,5
Темп роста расходов (в %)	-	100,6	108,5	106,5
Дефицит	9,8	-126,5	127,0	317,5

Источник: Пенсионный фонд России.

Россию приехали новые контингенты пенсионеров). По словам вице-премьера О. Голодец, расходы на пенсии в Крыму и Севастополе составят (всего) 36 млрд. руб. в год. В итоге дефицит пенсионной системы в 2015 г. составляет почти 400 млрд. руб. вместо запланированного профицита в 127 млрд. руб. В таком раскладе решение о новой конфискации накопительной части пенсионных сбережений в 2015 г. выглядит вполне естественным.

Это решение не является безболезненным для экономики, в особенности для российских государственных и корпоративных финансов (оставим в стороне социально-политические последствия такого решения). На 2015 год Минфином планируется чистое привлечение средств на рынке государственных заимствований в объеме 607,8 млрд. руб. (для сравнения, в 2014 г. оно должно составить всего 135 млрд. руб.). Конфискация накопительной компоненты пенсий, существенная часть которой раньше шла именно на покупку гособлигаций, неизбежно приведет к удорожанию заимствований.

Если дефицит пенсионной системы в 2015 г. не является «нарисованным», его финансирование представляет собой непростую задачу. Бюджетное правило не дает возможность просто увеличить расходы на трансферт федерального бюджета Пенсионному фонду, а затем вносить изменения в раздел финансирования бюджетного дефицита, например, за счет сокращения или полного отказа от увеличения Резервного фонда в 2015 г. Нужно будет или перераспределить бюджетные расходы (интересно, за счет каких статей?), не увеличивая общий объем расходов, или смягчить бюджетное правило. Впрочем, проблемы федерального бюджета могут снять новое обесценение рубля и рост инфляции.

Андрей Чернявский

Таблица. 7.2. Доходы и расходы Пенсионного фонда в соответствии с проектом ОНБП на 2015–2017 годы, млрд. руб.

	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы всего, проект ОНБП на 2015–2017 годы	6 388,4	6 294,6	7 163,8	7 761,2	8 154,8
В том числе без учета межбюджетных трансфертов	3 541,8	3 837,3	4 160,5	4 556,0	4 913,5
Трансферты	2 846,6	2 457,3	3 003,3	3 205,2	3 241,3
Расходы ПФ	6 378,5	6 421,0	7 558,4	7 844,9	8 022,5
Дефицит	9,9	-126,4	-394,6	-83,7	132,3
Темп роста расходов (в %)	-	100,7	117,7	103,8	102,3

Источник: Министерство финансов России.

Регионы

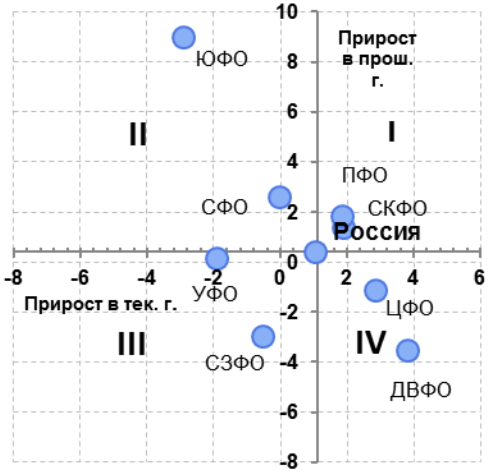
8. 2014 год, июнь: «там, за облаками»…

«Стагнация? Да ещё столь неблагоприятные погодные условия? Быть беде!» – скажет рядовой обыватель. Попробуем разобраться, насколько он прав, а поможет нам уже известный интегральный показатель развития регионов России.

Напомним методику расчёта интегрального показателя (ИП). Четыре компоненты (к соответствующему периоду предыдущего года), характеризующих развитие региона, – индекс промышленного производства, индекс объёма строительных работ, оборот розничной торговли и объём платных услуг – взвешиваются по долям соответствующих ВЭД в ВРП. Составляется график (точечная диаграмма): по оси абсцисс откладывается прирост интегрального показателя в текущем году, по оси ординат – прирост в соответствующем периоде предыдущего года. В качестве начала координат берётся точка, соответствующая России. Попадание точки в I квадрант означает стабильный рост, во II – смену положительной динамики на отрицательную, в III – стабильный спад, в IV – смену отрицательной динамики на положительную.

Глядя на точечную диаграмму (рис. 8.1), малознакомый со статистикой человек не найдёт особых изменений. Тем не менее на некоторых моментах следует остановиться особо. Так, экономический рост в Северо-Кавказском федеральном округе, некогда весьма солидный, всё более приближается к среднему по России (который, заметим, уже третий месяц составляет 100–101%). Удалось выяснить, что локомотивом, толкающим регион назад, является, в частности, Республика Ингушетия. Достаточно свежая статья на сайте svpressa.ru говорит о провале федеральной целевой программы социально-экономического развития Республики Ингушетия. Республика лишилась шести прибыльных предприятий из девяти. Были выявлены грубейшие нарушения в осуществлении программы:

Рис. 8.1. Изменение динамики ИП в январе-июне 2014 г. по сравнению с январём-июнем 2013 г. в разрезе федеральных округов



Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

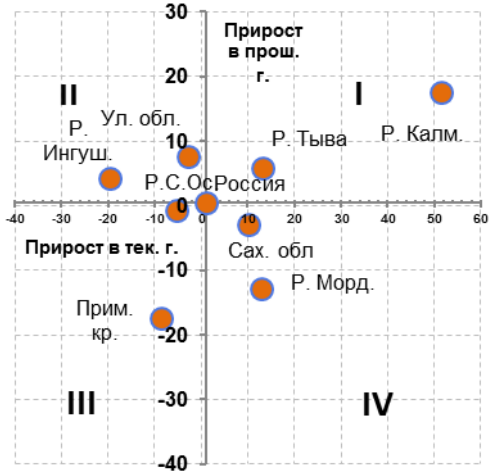
чиновники «рисовали» на бумаге готовность многих объектов, хотя в реальности проекты не были реализованы до конца.

А вот Приволжский федеральный округ делает успехи. Впервые за несколько месяцев он оказывается в I квадранте. Если говорить о субъектах округа, то наиболее существенное экономическое «оживление» наблюдается в Республике Мордовия. Следует сказать, что у региона есть предпосылки для бурного экономического роста. В 2010 г. отмечалось, что экономика Мордовии растёт вдвое быстрее, чем российская в целом. Известно о высоком инновационном потенциале региона, в частности, есть проекты по созданию в Мордовии альтернативных источников энергии и по выпуску карбида кремния.

Говоря об «успешных» регионах, нельзя не упомянуть Республику Калмыкия. Высокие темпы экономике региона задаёт строительная отрасль. Известно, что в Калмыкии строятся: мясоперерабатывающий комплекс по откорму, убою и первичной обработке скота; производственный комплекс с замкнутым циклом (для производства мяса бройлеров); Ики-Бурульский групповой водопровод, предусматривающий обеспечение Элисты и 28 населённых пунктов питьевой водой; завод по производству конструкций безригельного каркаса; завод по производству керамического кирпича.

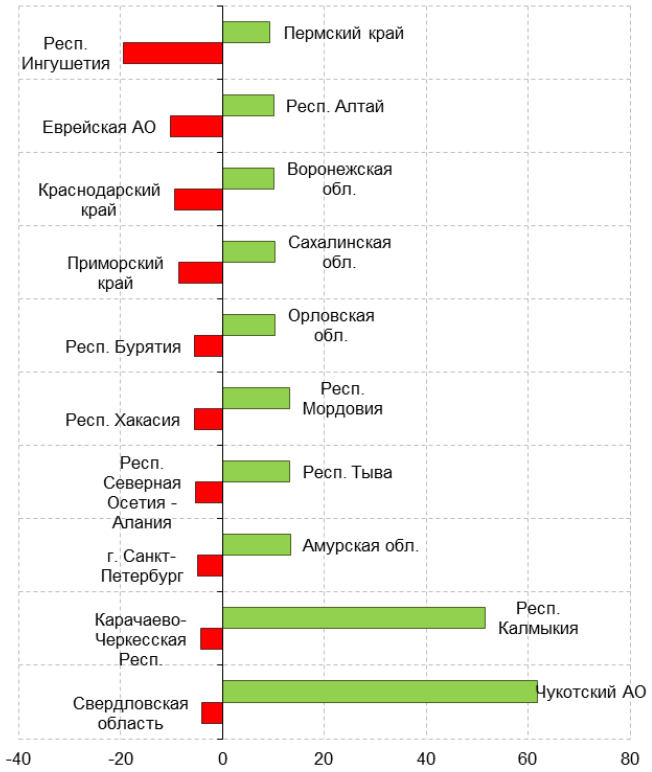
Стоит поговорить и о регионах, которые, напротив, переживают не лучшие времена. Среди таковых – Санкт-Петербург (попал в 10 «худших» регионов, см. рис. 8.3), экономический спад в котором связан, по всей видимости, с уменьшением инвестиций в экономику города в кризисные 2008–2009 гг. Продолжается спад и в ряде регионов Дальневосточного федерального округа – в Еврейской автономной области и в Приморском крае. Приморье – дотационный регион, и его депрессивное состояние представляется естественным при уменьшении объёмов государственного финансирования (что случилось после саммита АТЭС).

Рис. 8.2. Изменение динамики ИП в январе-июне 2014 г. по сравнению с январём-июнем 2013 г. в разрезе некоторых субъектов Российской Федерации



Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 8.3. 10 «лучших» и 10 «худших» регионов Российской Федерации по интегральному показателю развития регионов в январе-июне 2014 г.



Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

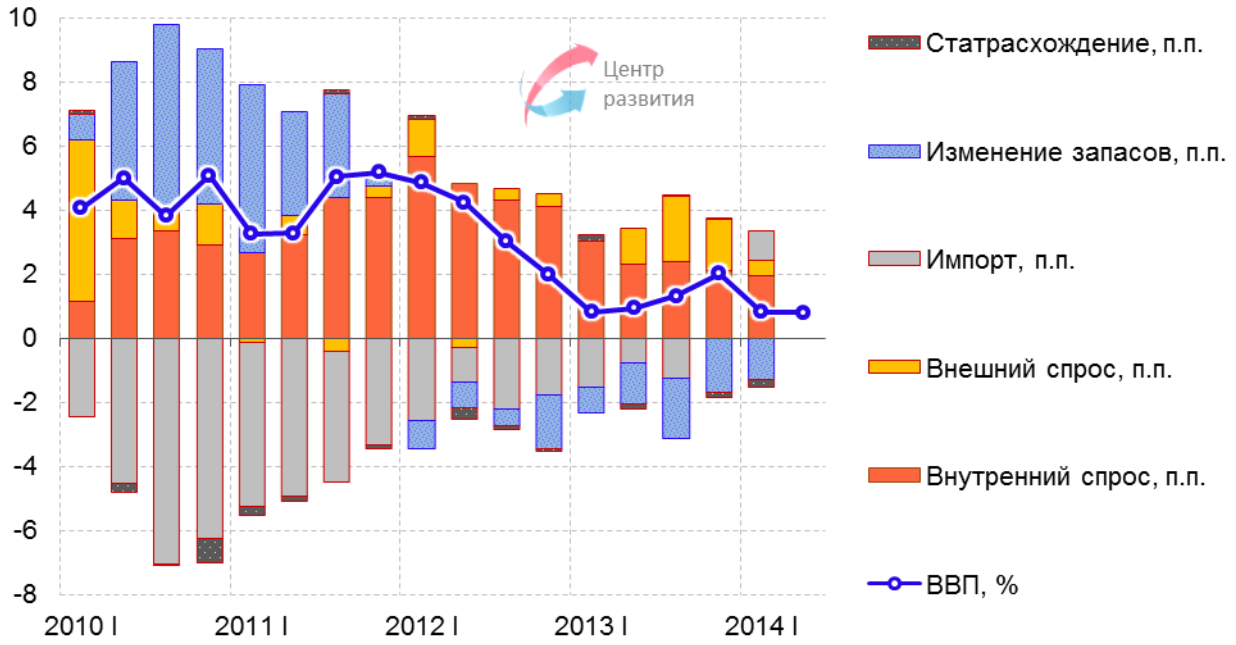
Подводя итоги, следует сказать, что большинство точек, соответствующих федеральным округам Российской Федерации, по-прежнему занимает уже ставшее привычным для нас положение на диаграмме. Рост по России в целом, как было выше сказано, практически неизменен уже третий месяц. Всё это может говорить о реальной стагнации экономики, выход из которой пока что где-то «там, за облаками»…

Алексей Кузнецов

Экономика в «картинках»

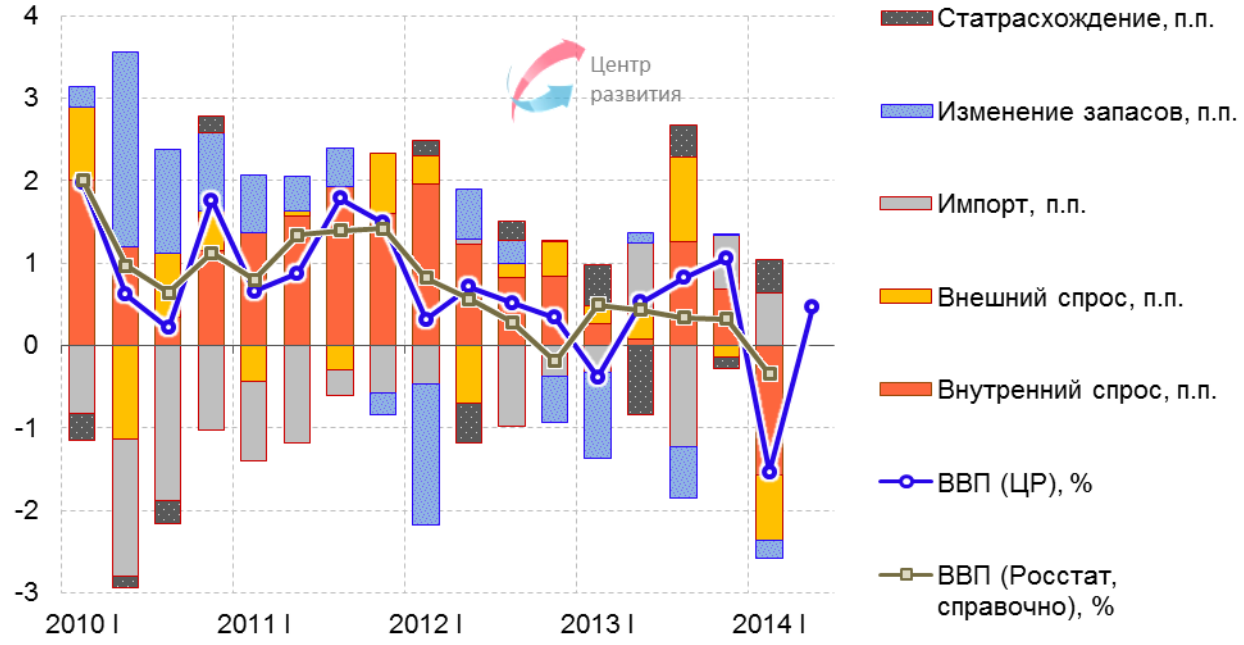
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

NEW



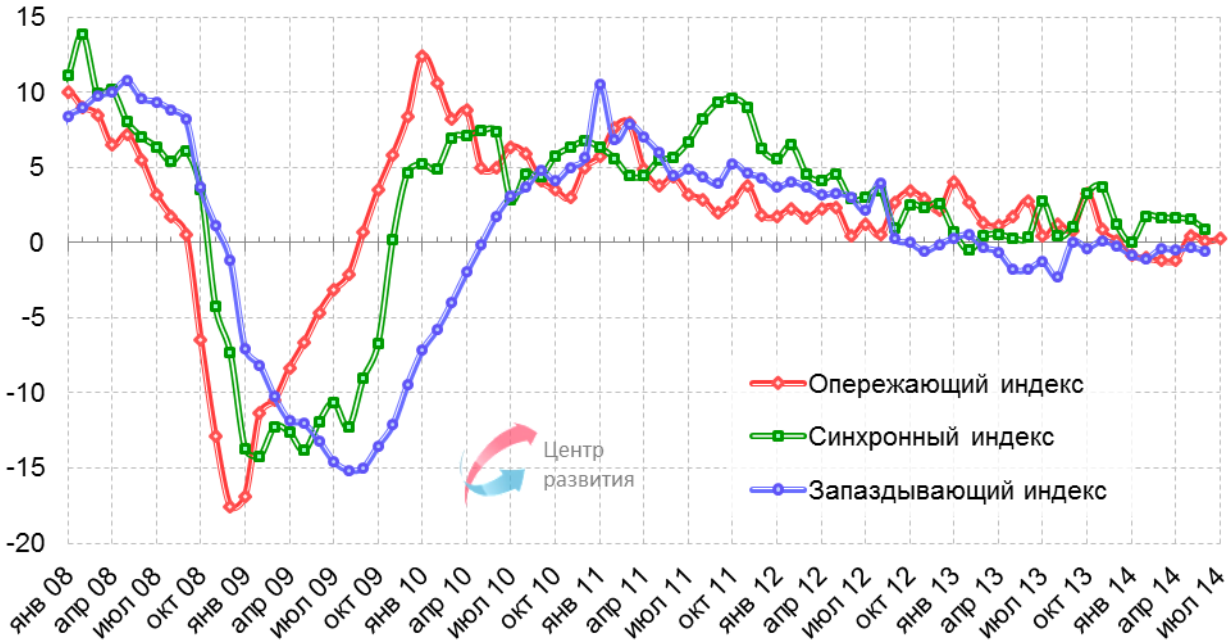
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

NEW



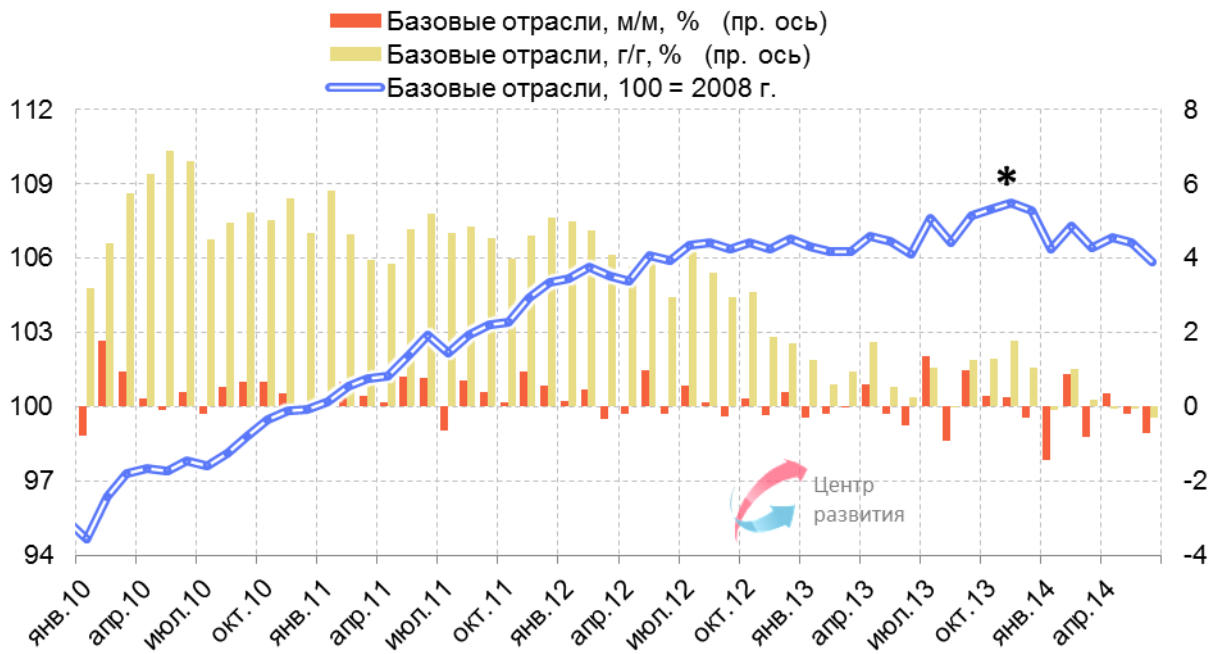
Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

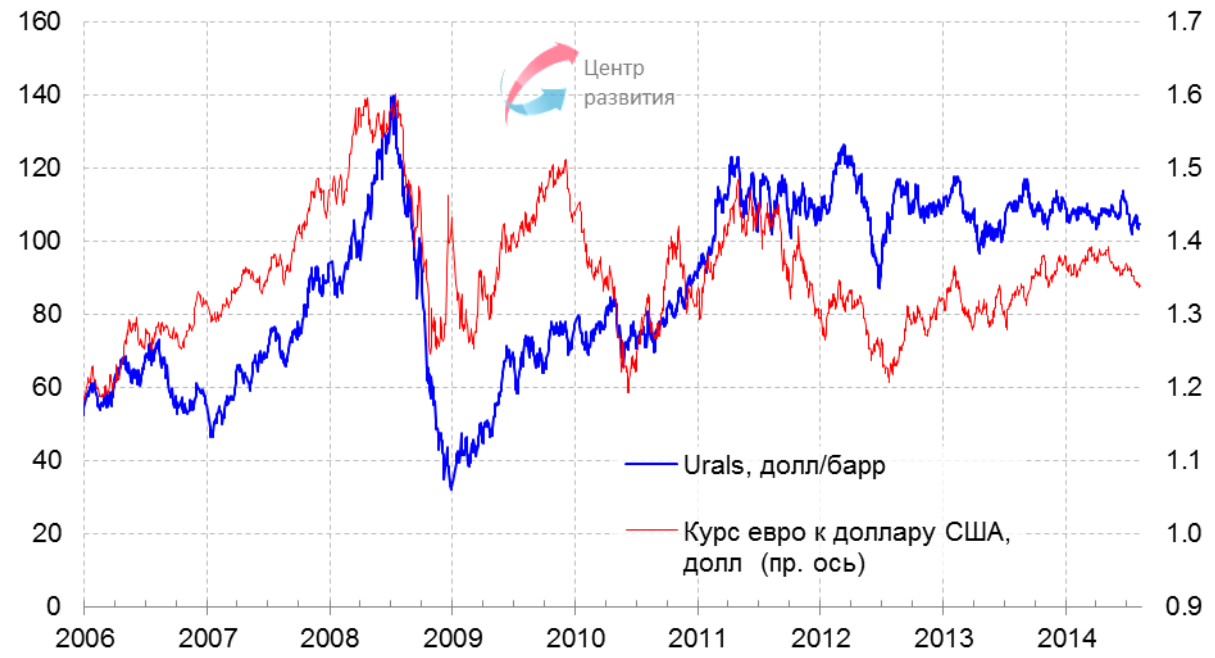
NEW



* *Резкий подъём в базовых отраслях во втором полугодии 2013 г., который появился на этом графике, стал результатом: 1) пересмотра в феврале 2014 г. данных по динамике промышленности, начиная с 2010 г., 2) роста грузооборота трубопроводного транспорта за счет роста экспорт газа, и 3) роста оптовой торговли после сильного провала летом того же года. Падение этого показателя в январе преимущественно вызвано крайне негативными данными о динамике оптовой торговли.*

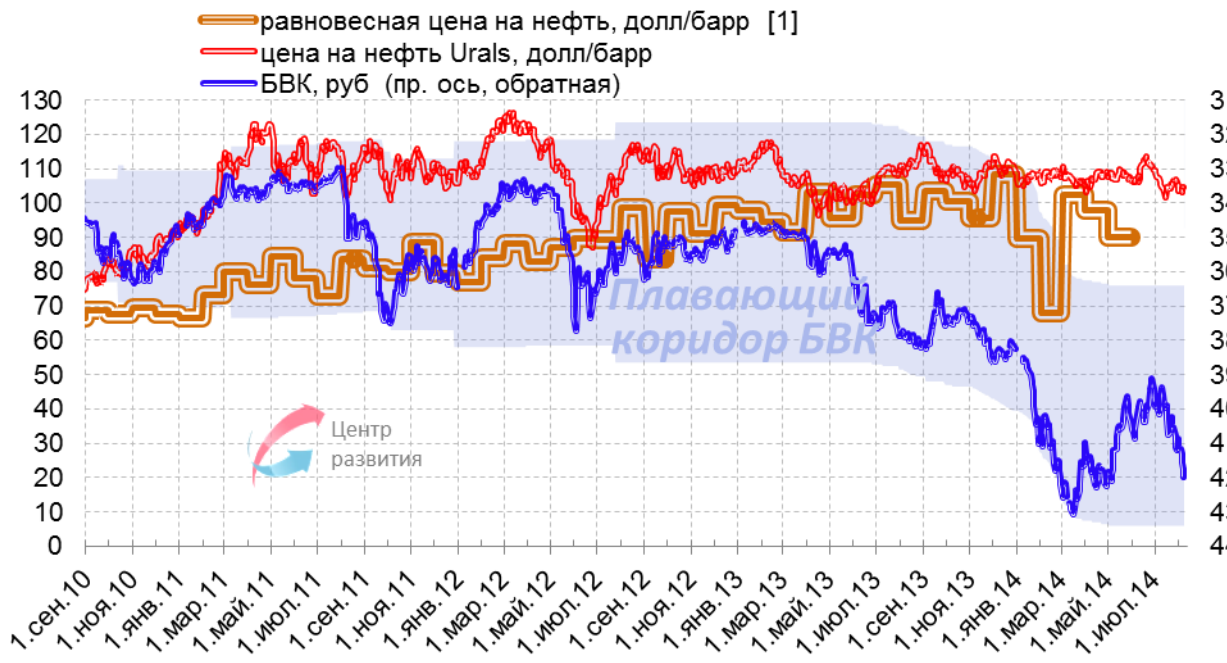
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW



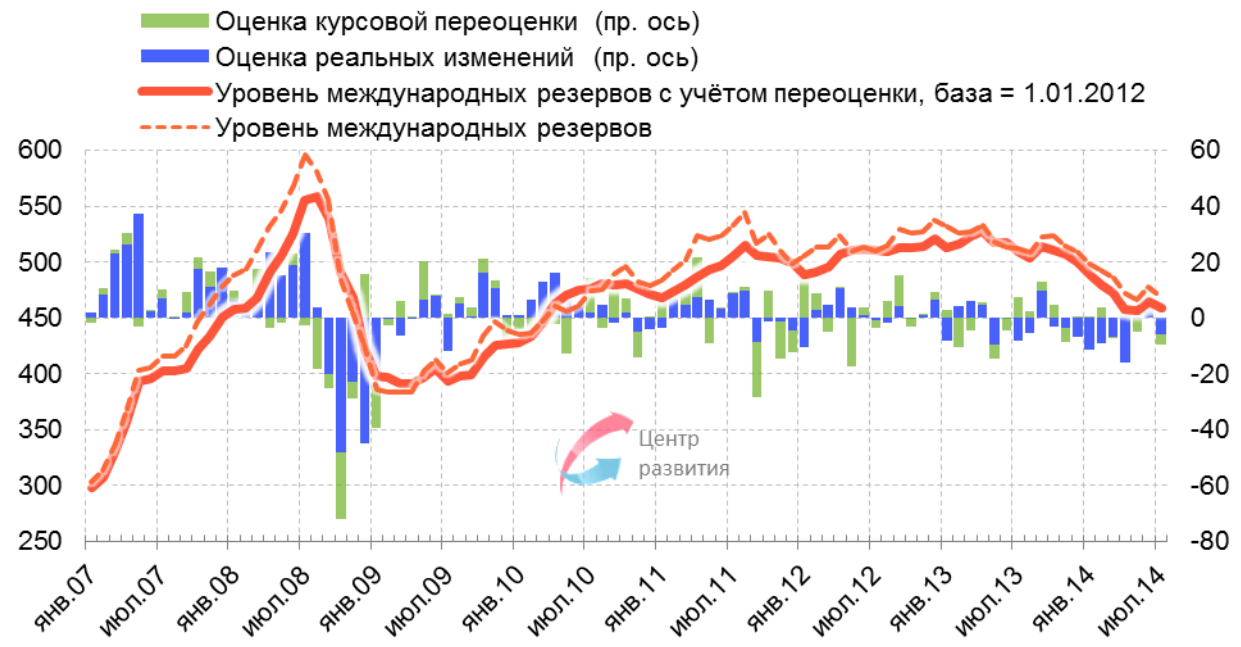
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

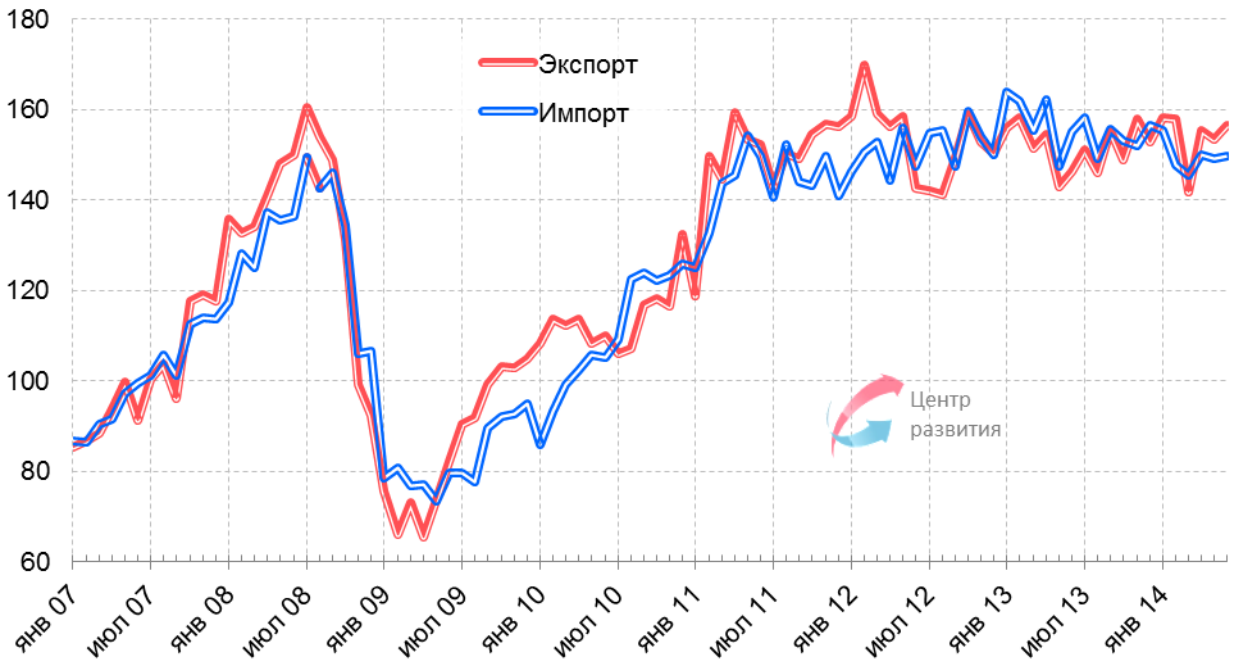


Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.

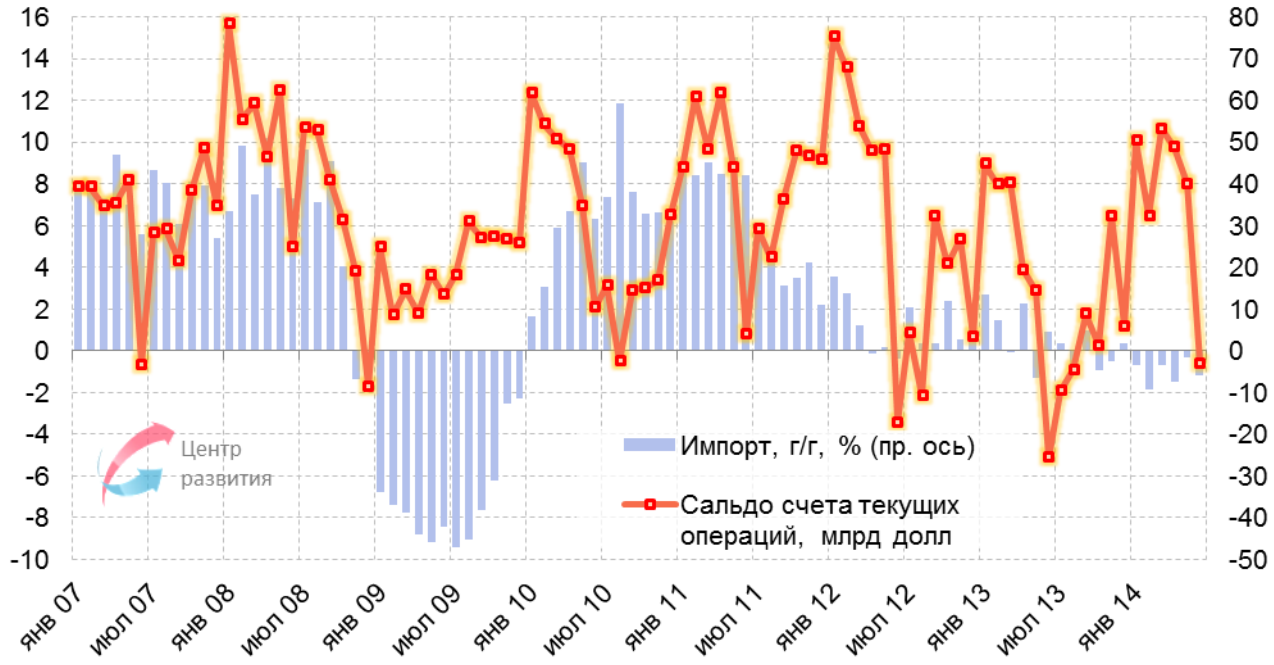
NEW



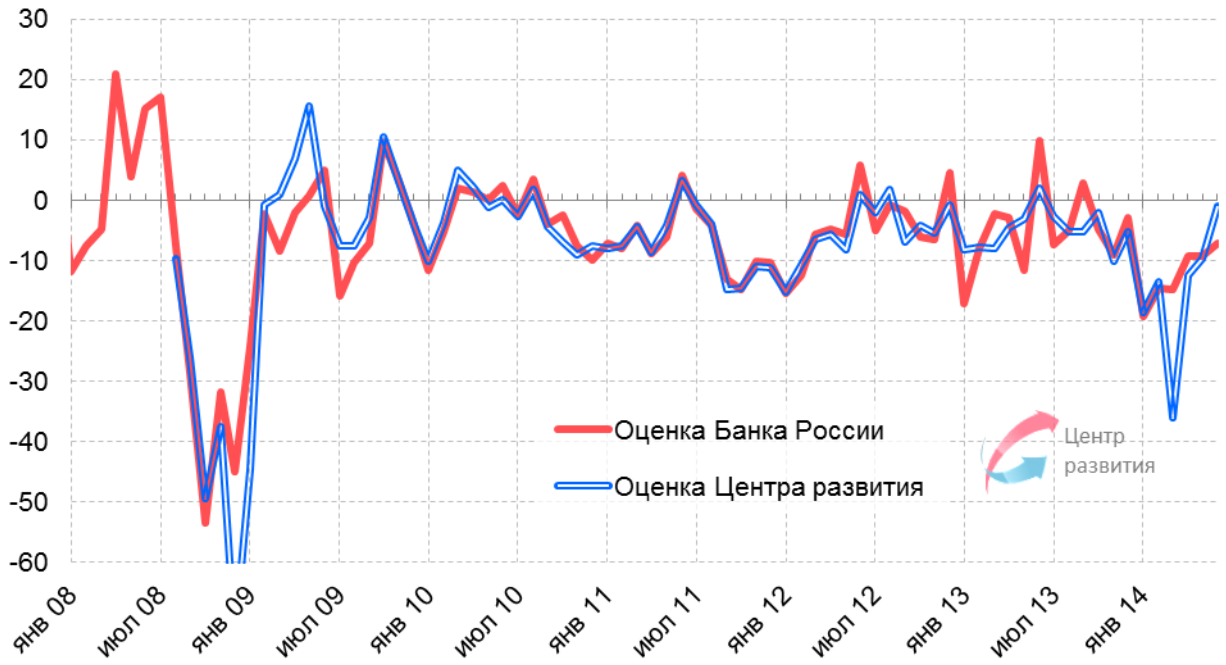
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=янв.2007), в % [2]



Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров[2]

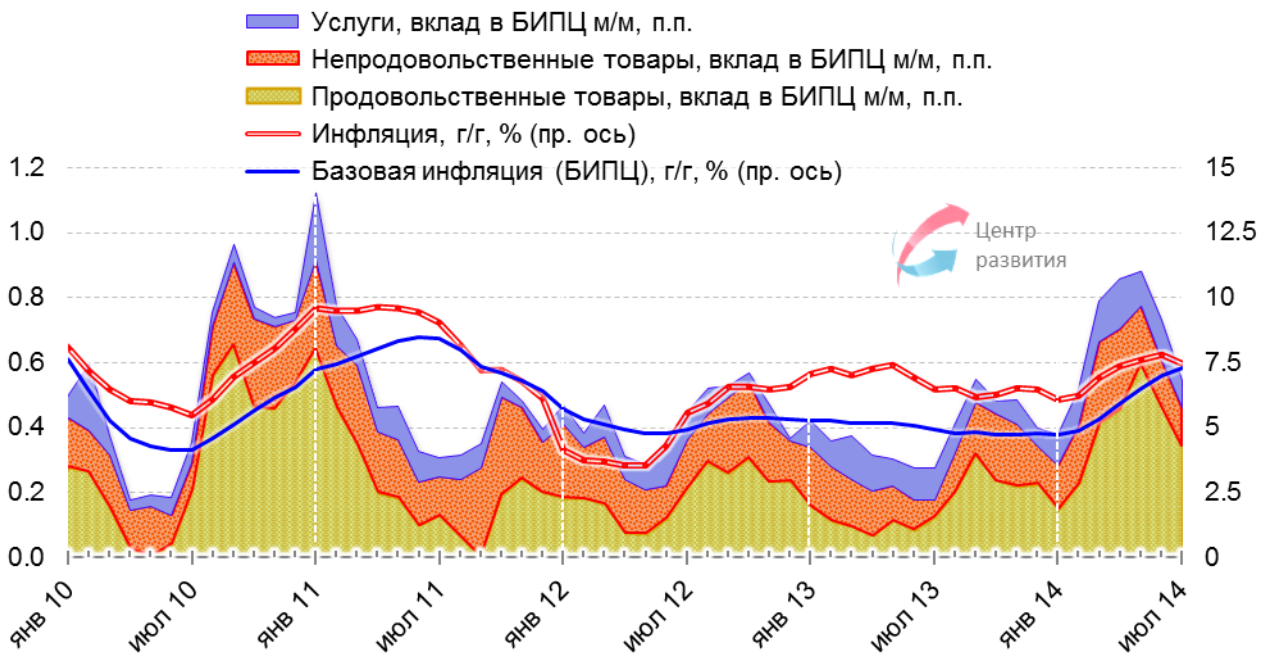


Чистый приток капитала, млрд. долл.



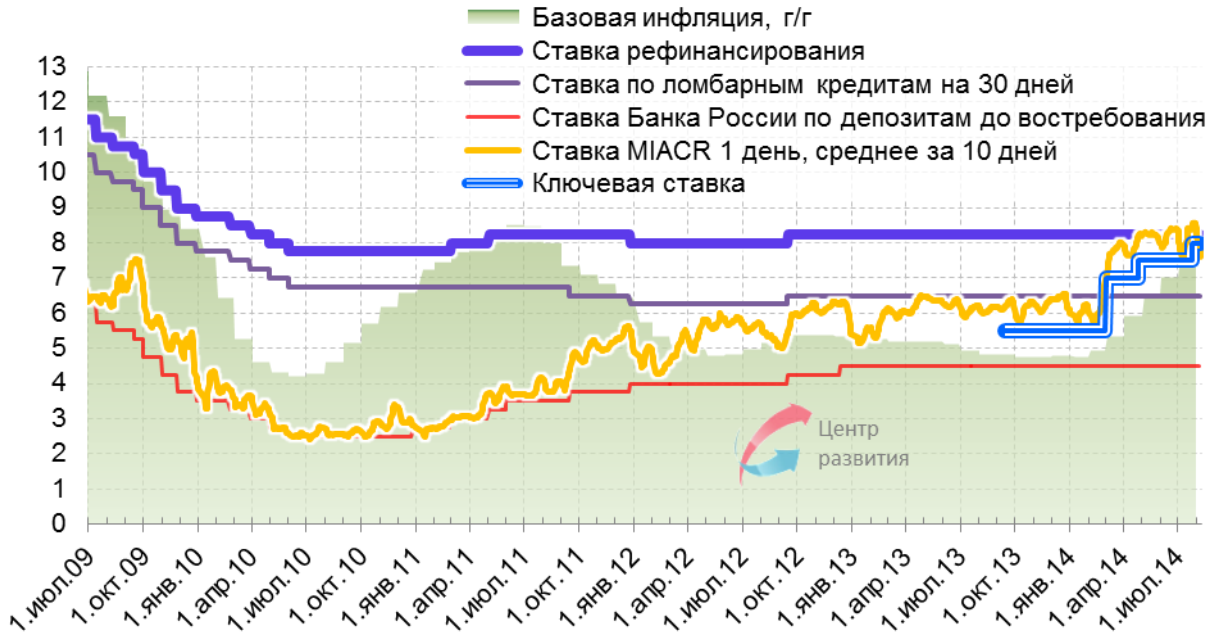
Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент[3]

NEW

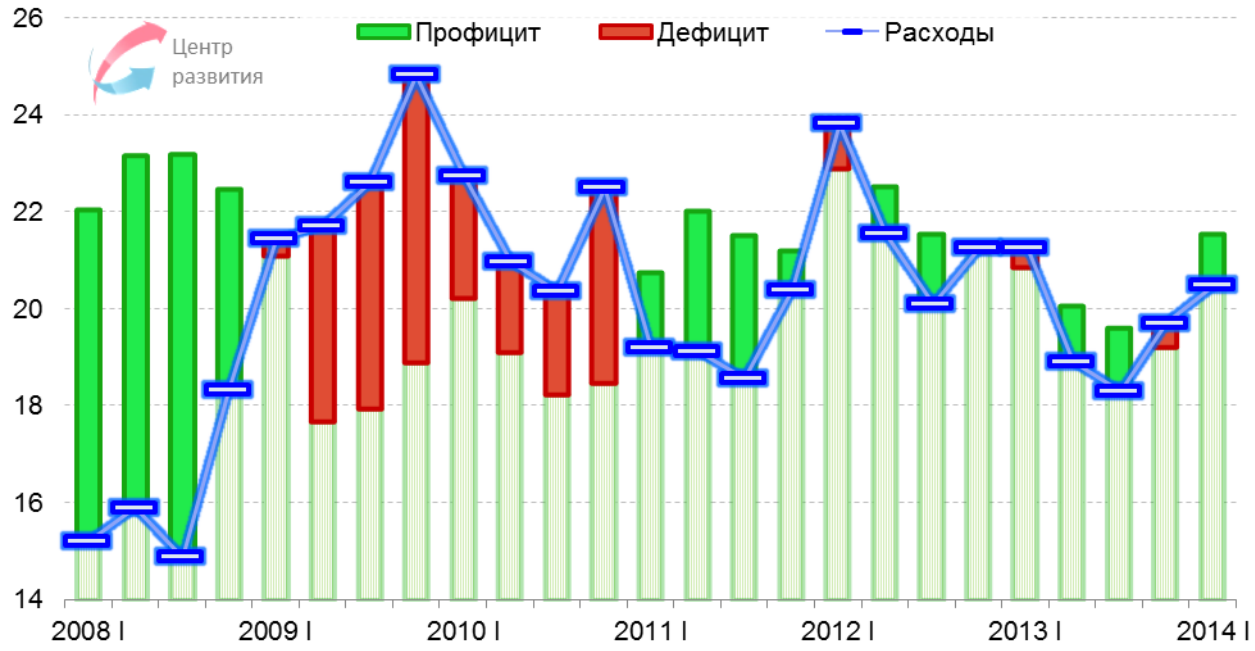


Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

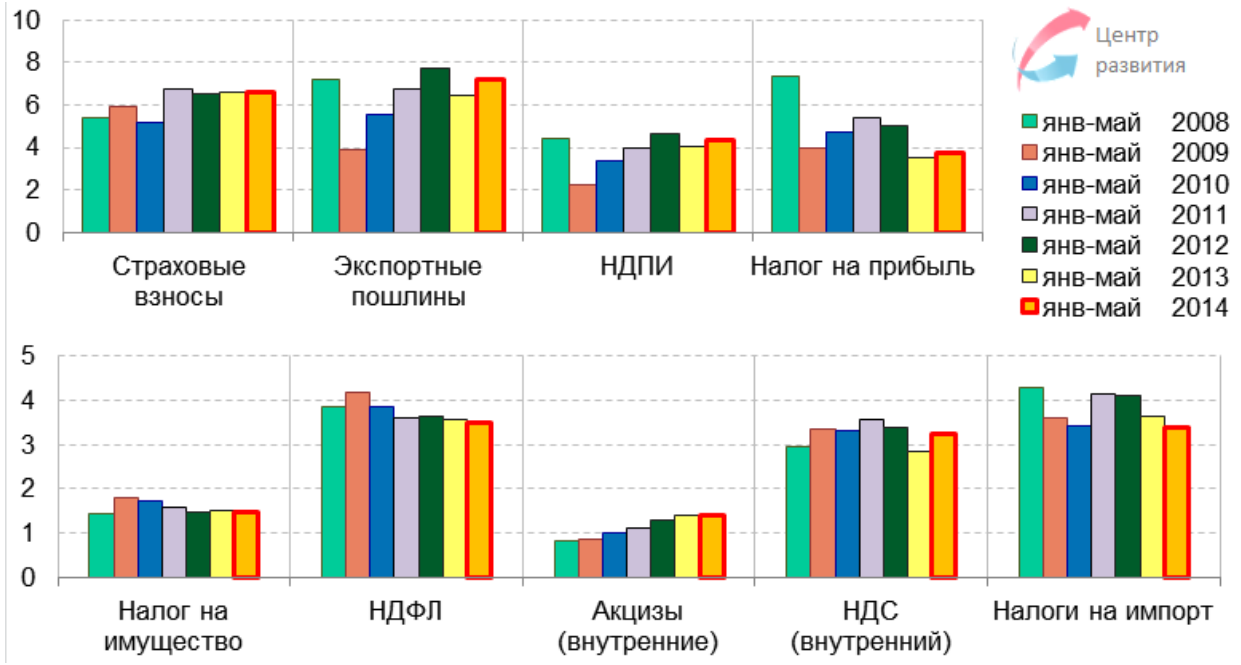
NEW



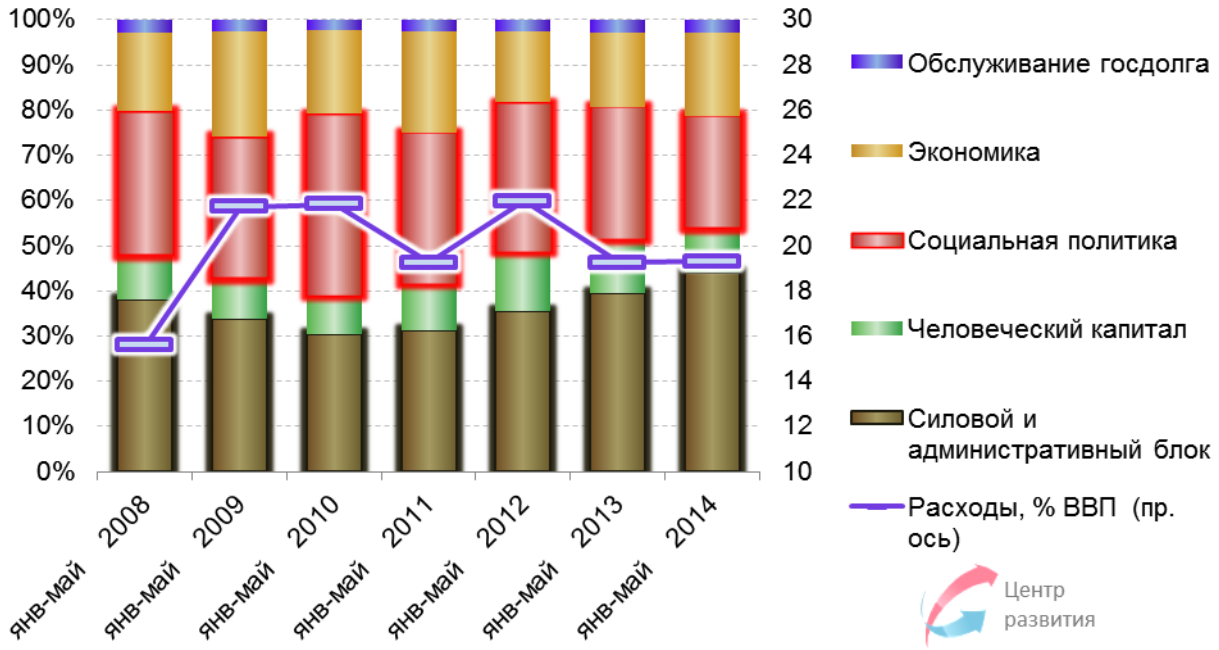
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП



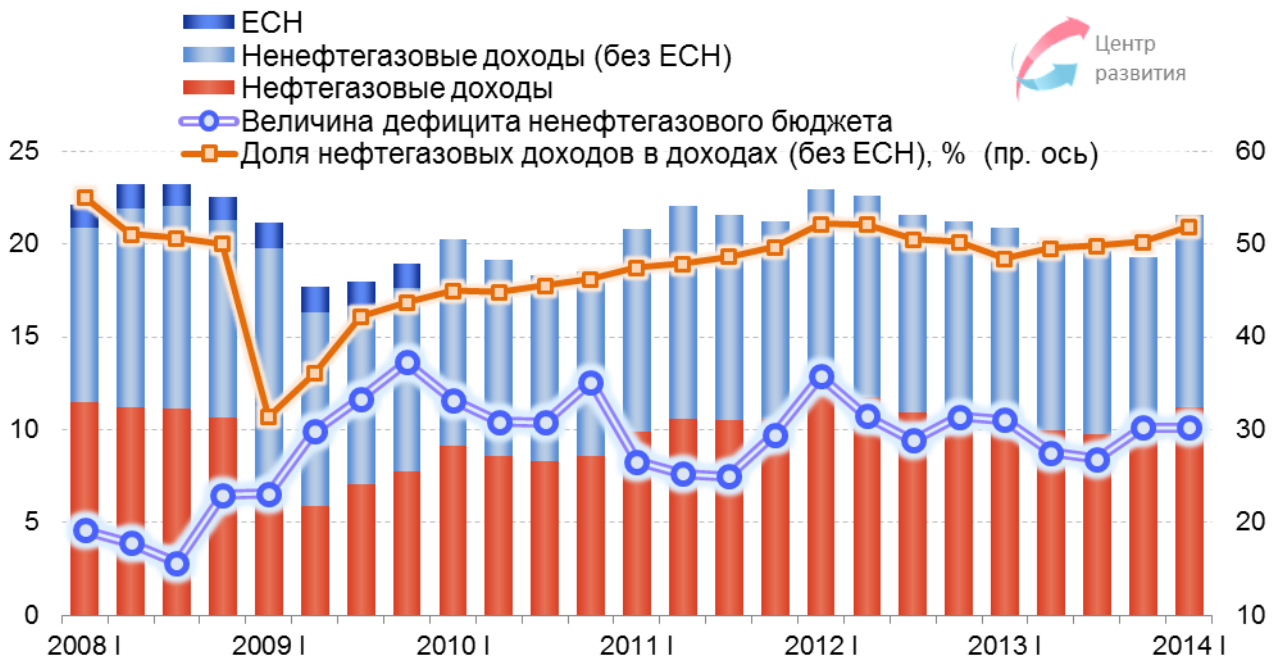
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП[4]



Структура расходов федерального бюджета, в %

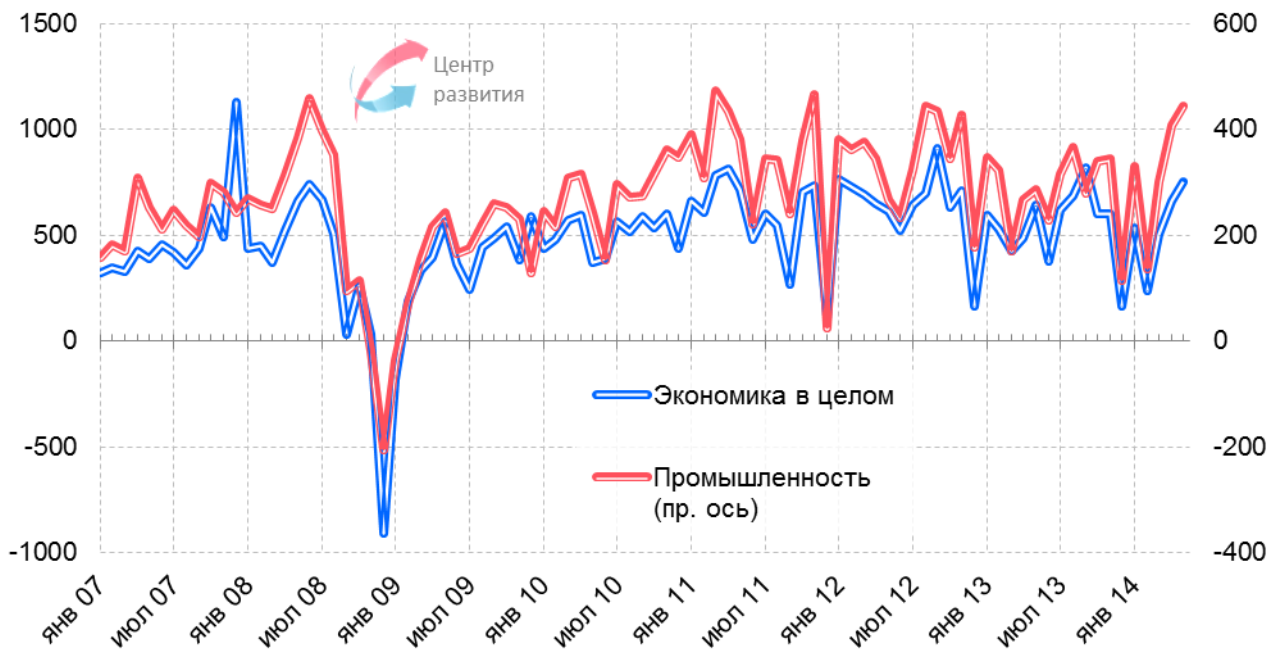


Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП[5]

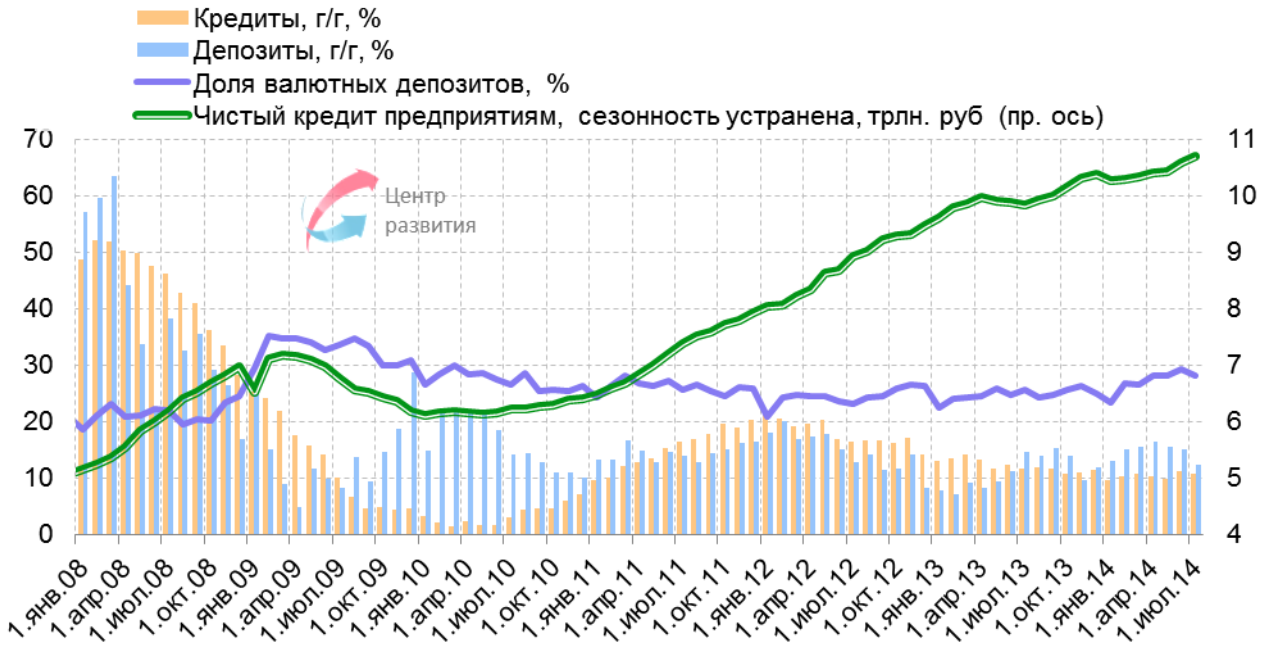


Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.

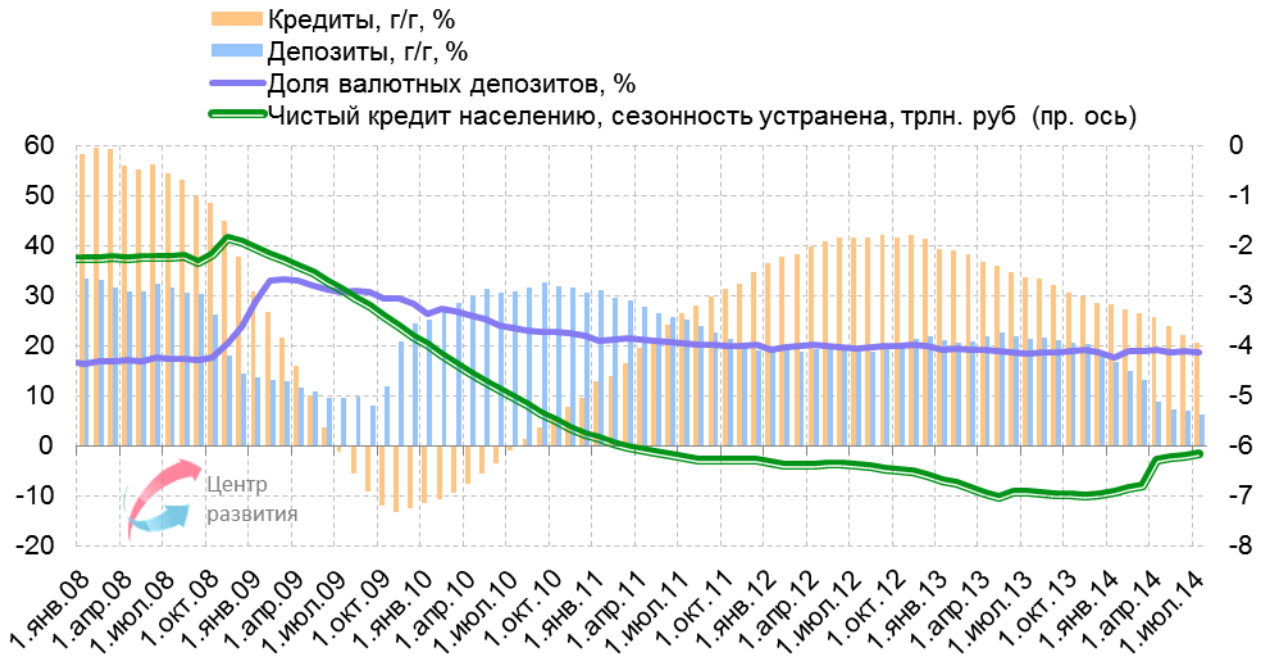
NEW



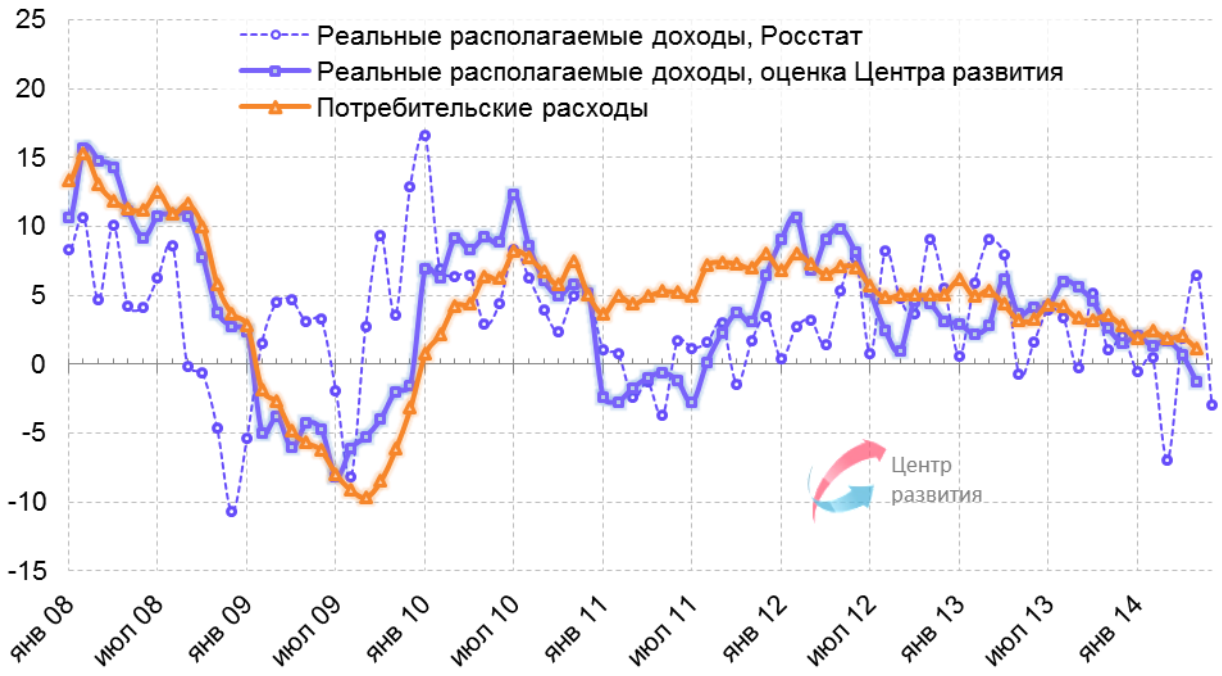
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)



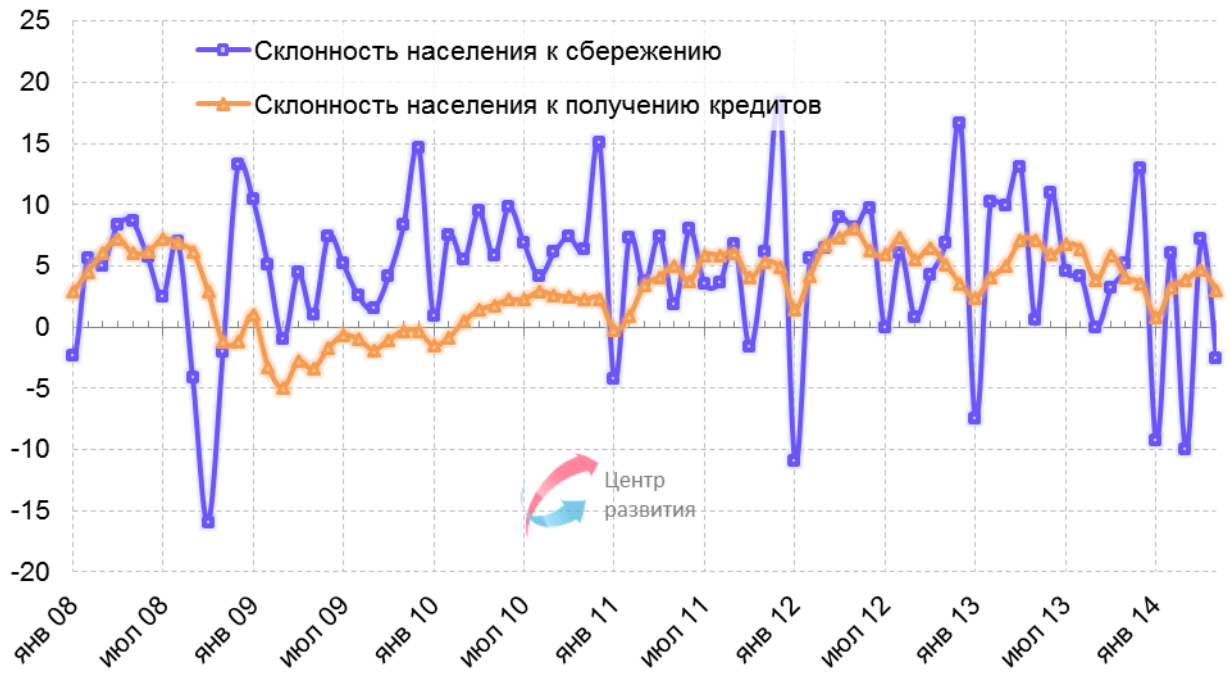
Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)



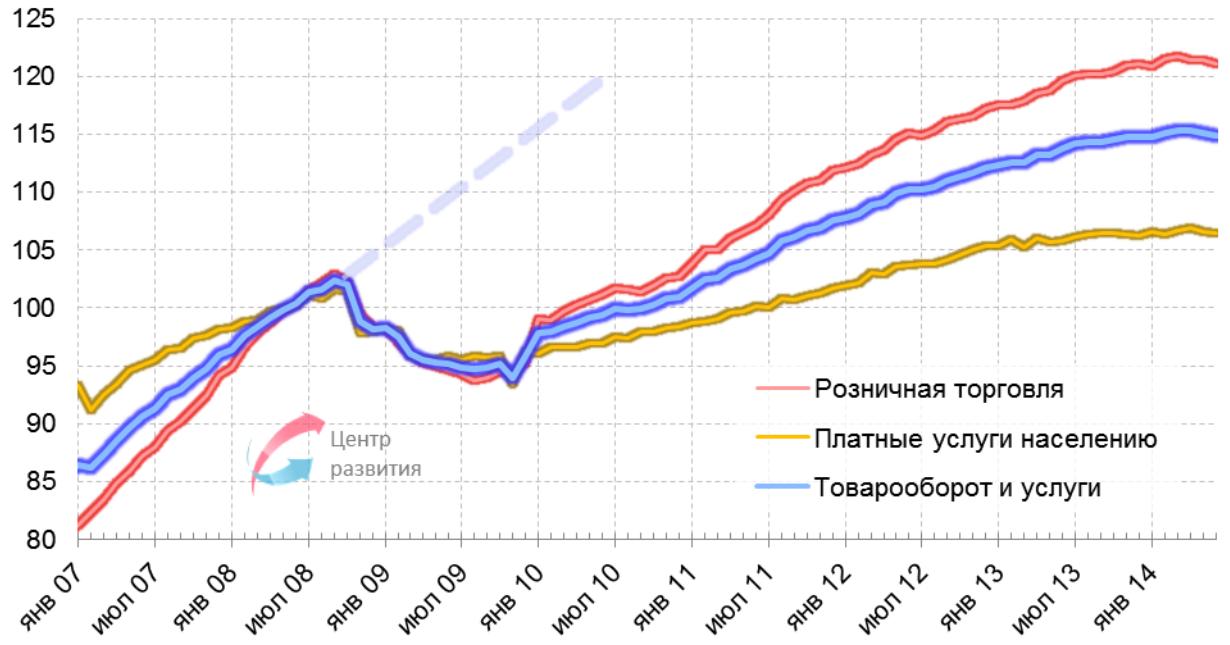
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %



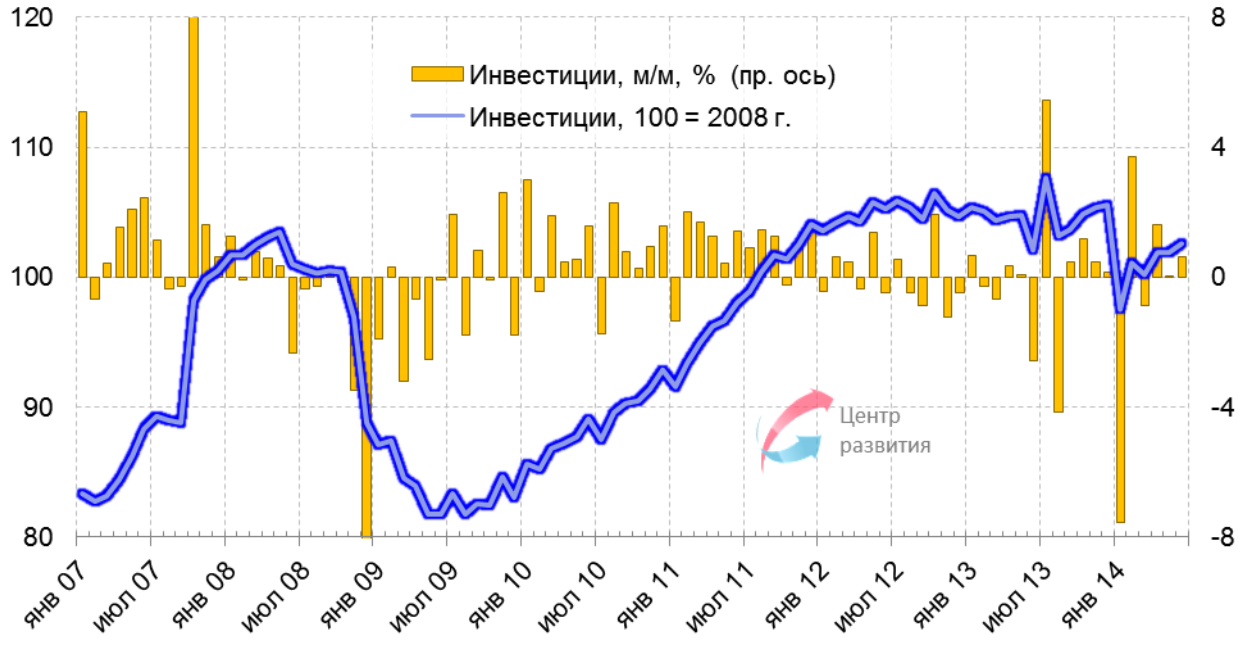
Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода



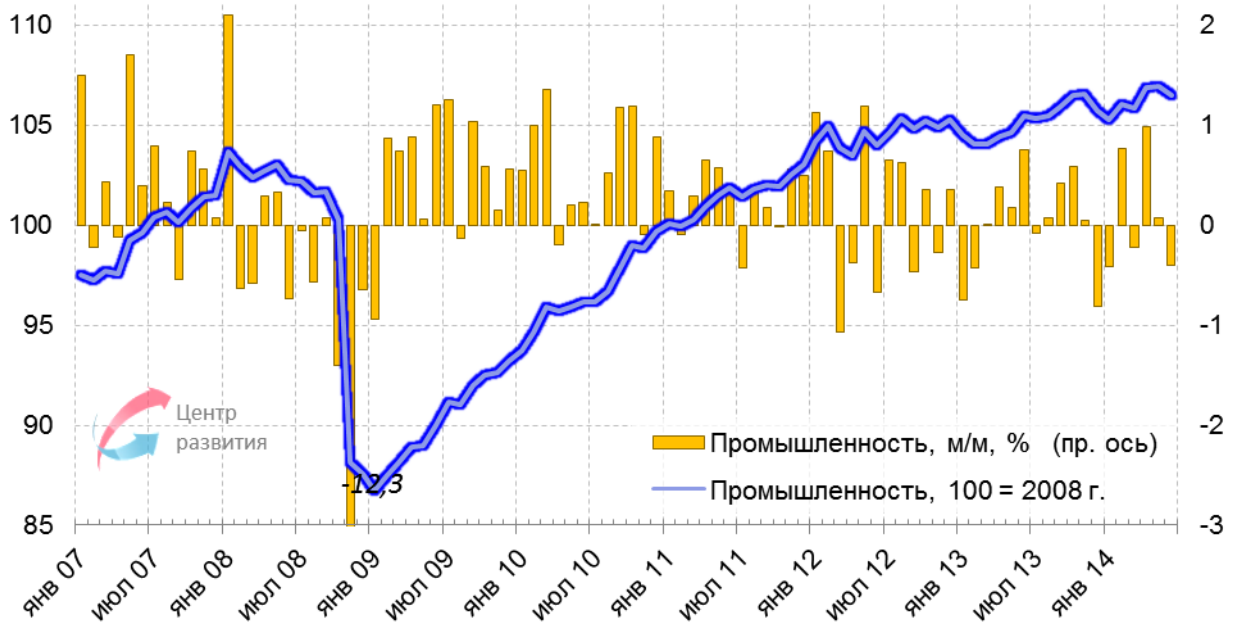
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)



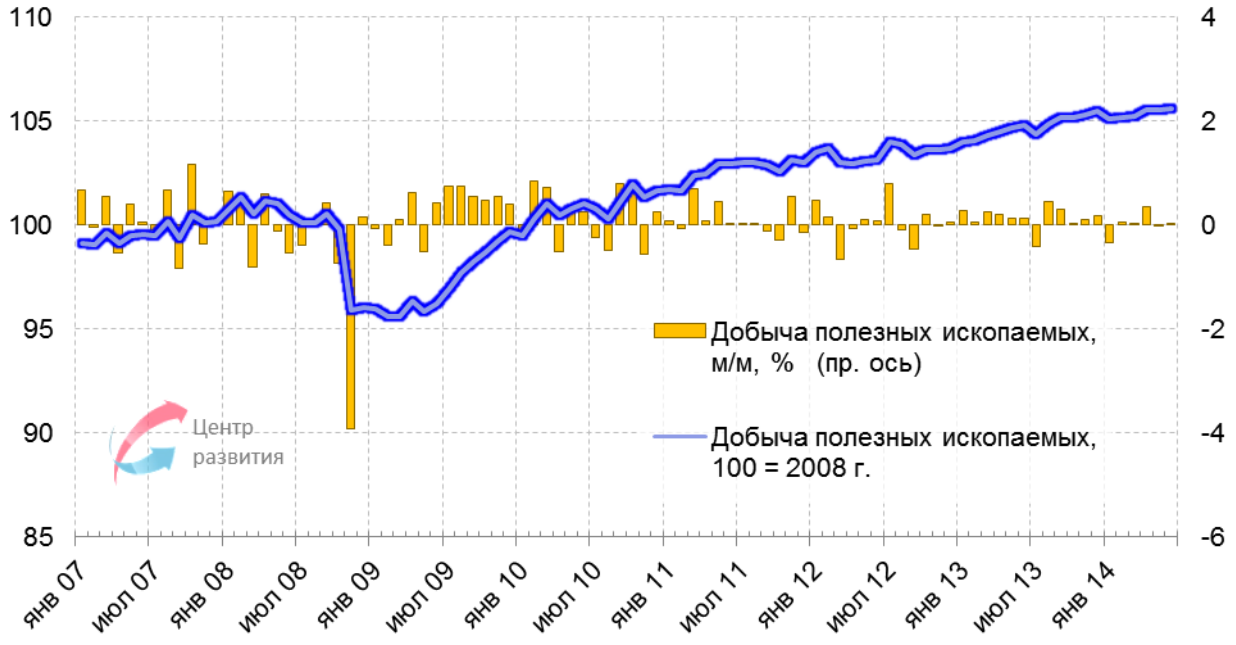
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)



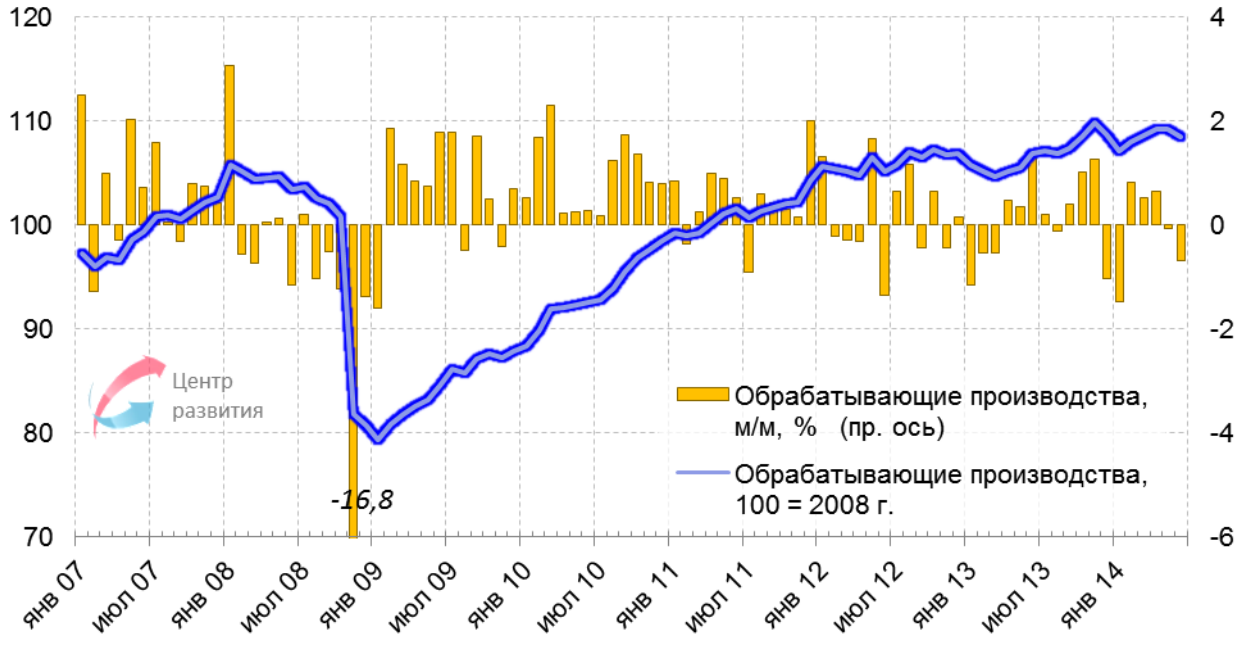
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)



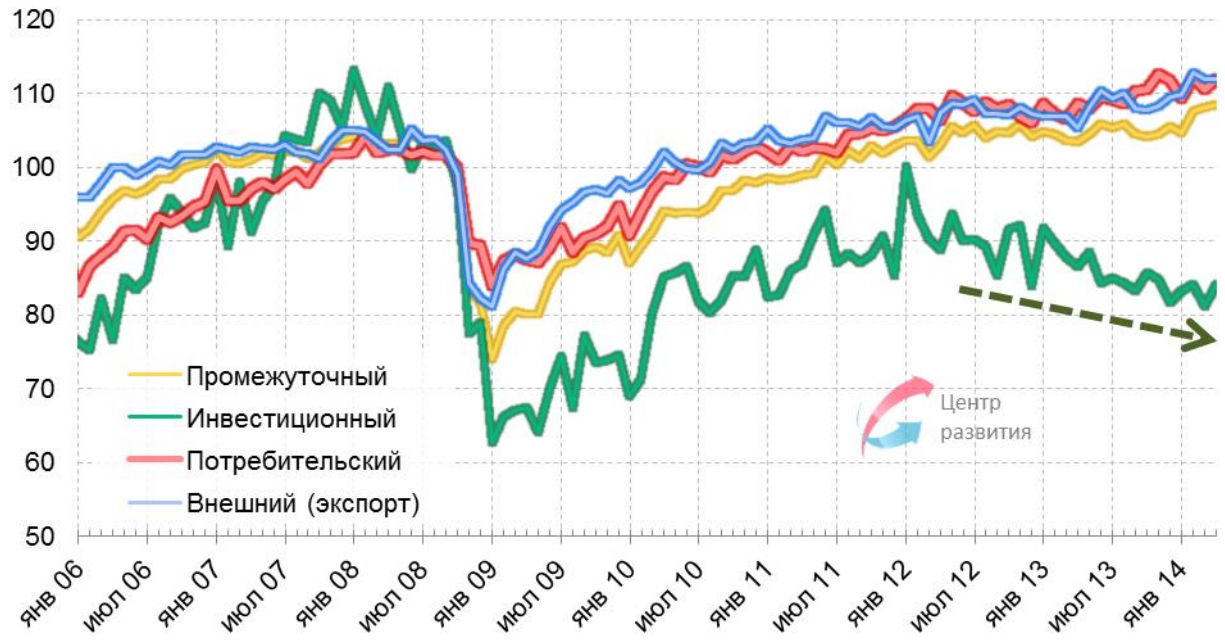
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)



Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

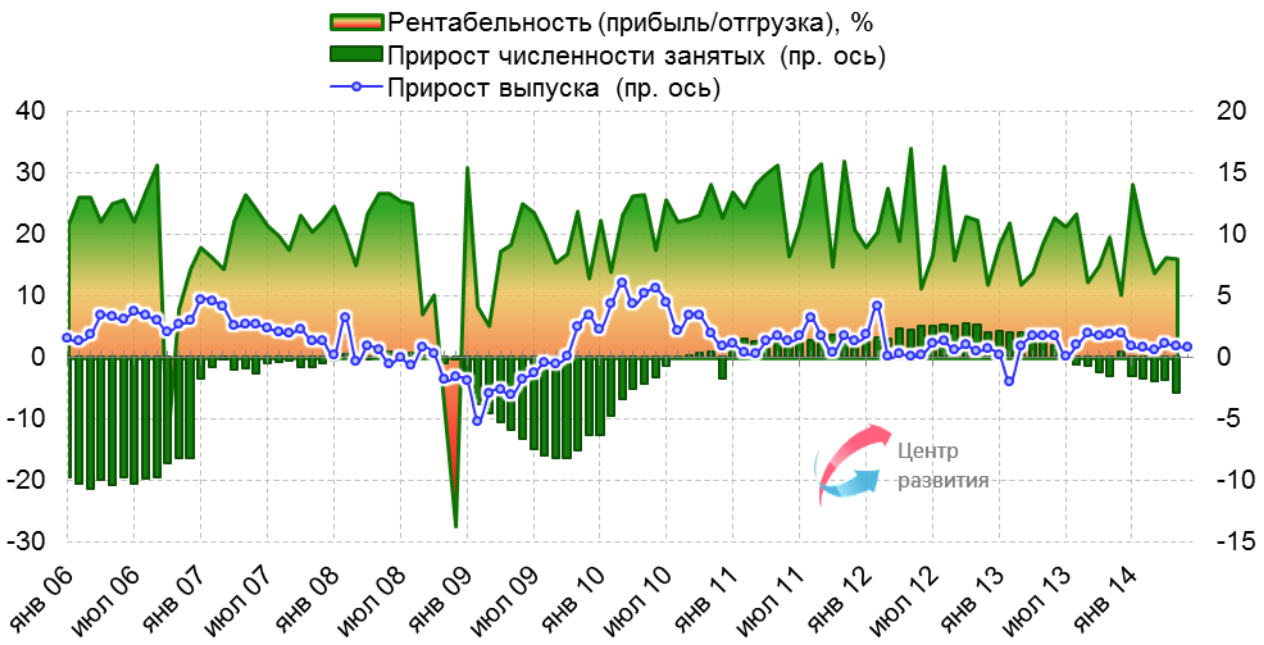


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100=2008 г.)



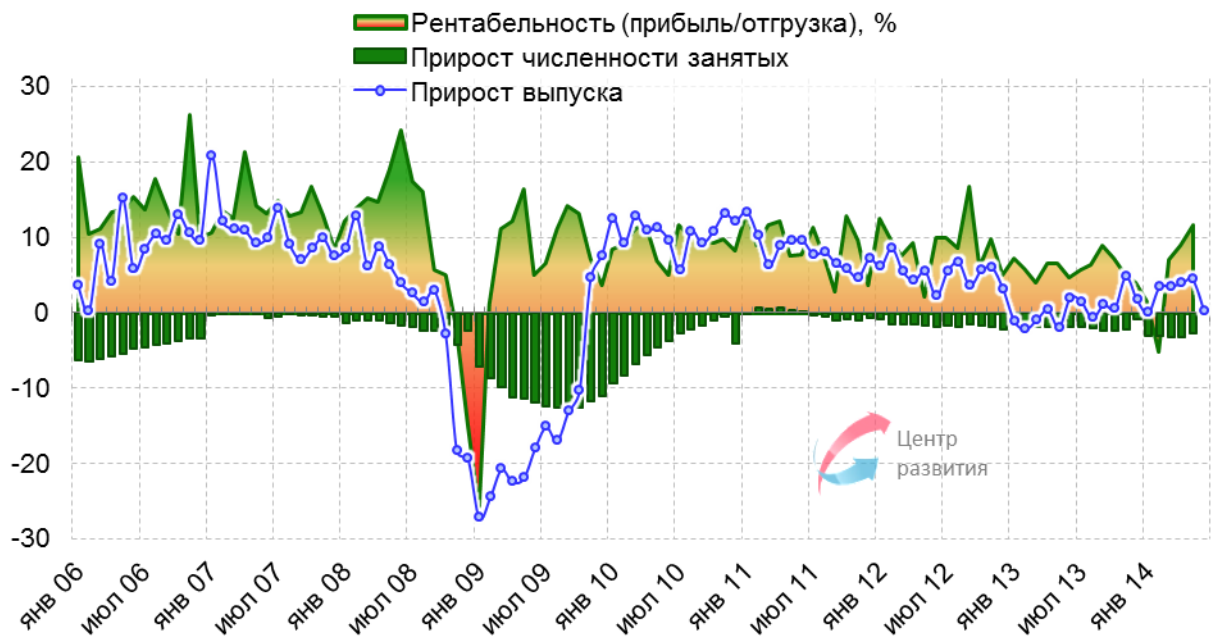
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



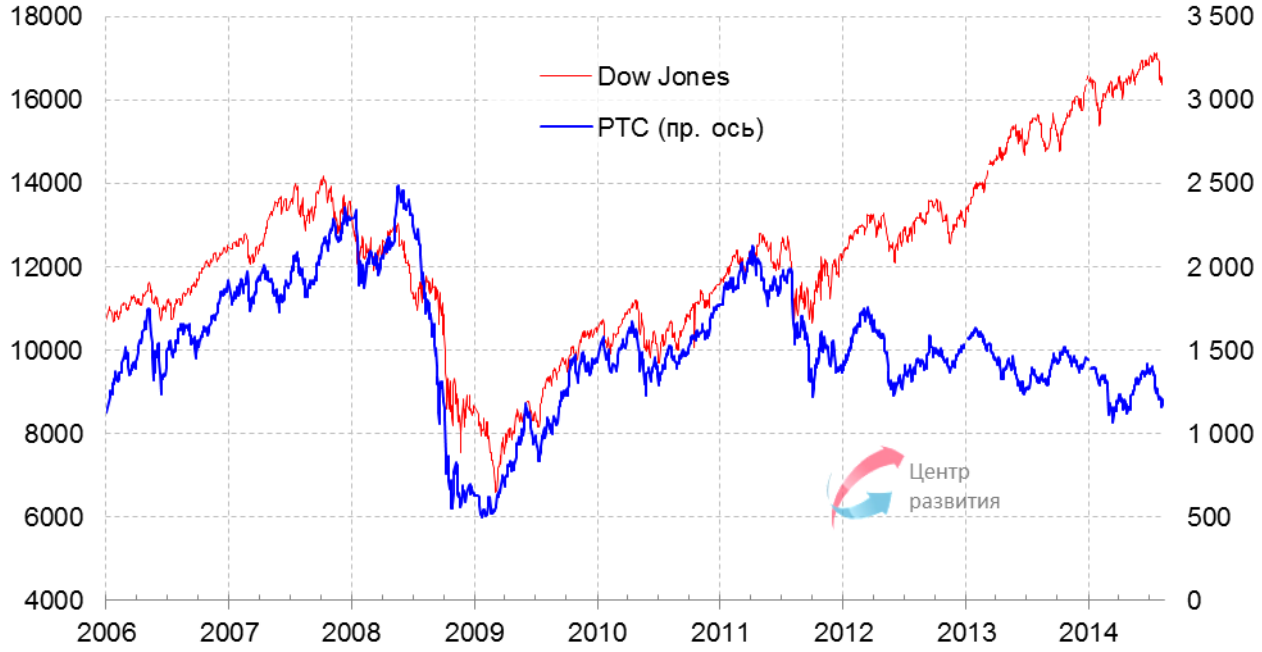
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



Динамика фондовых индексов

NEW



Комментарии к «картинкам»

[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

[2] Данные по сальдо счёта текущих операций за период с апреля по июнь 2014 г. и данные по импорту и экспорту товаров за июнь 2014 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: CEIC Data, Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Дмитрий Мирошниченко
Алексей Немчик
Сергей Пухов
Сергей Смирнов
Владимир Суменков
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru.
НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, http://www.hse.ru
Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году